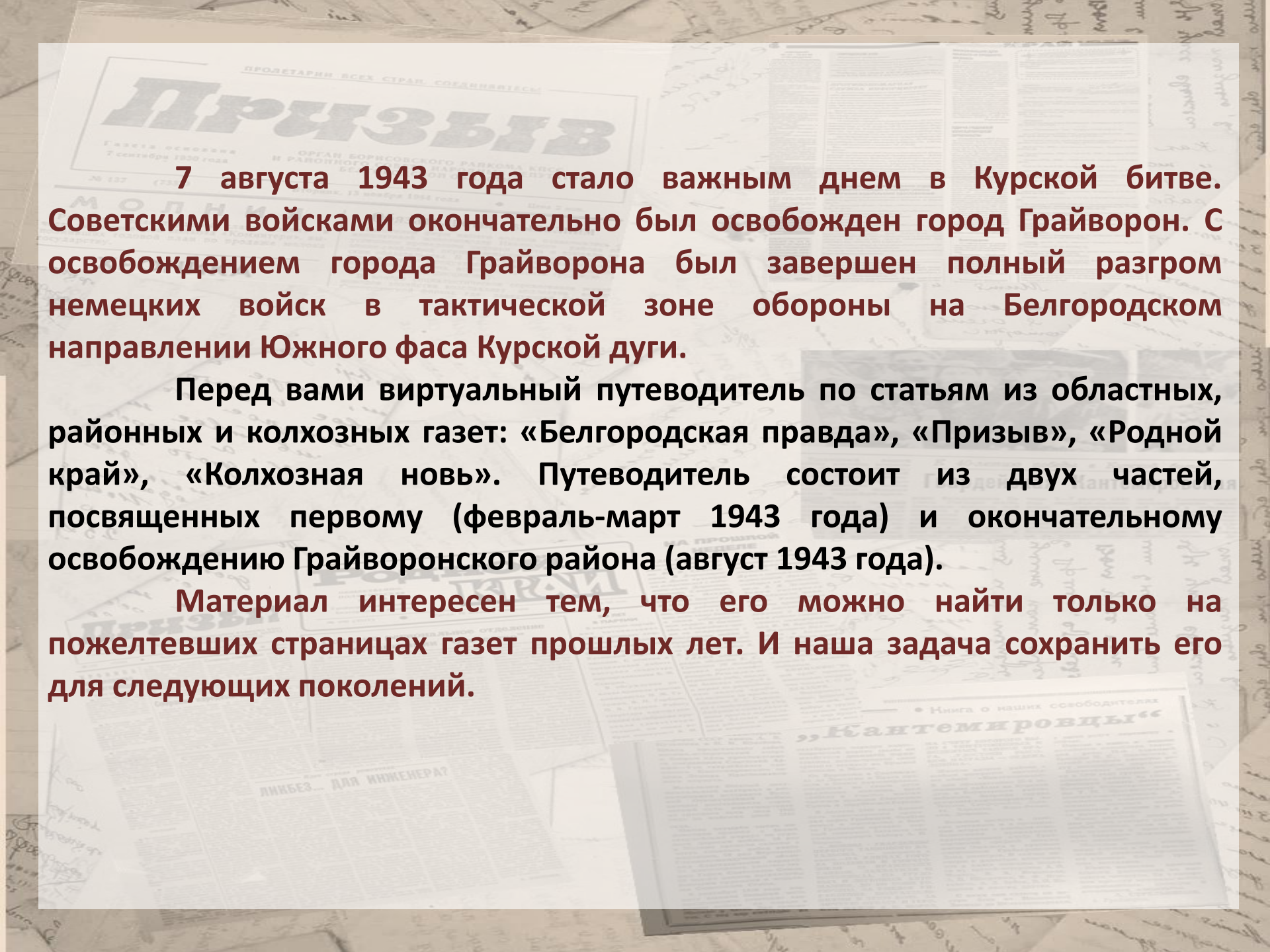

ВИРТУАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СТАТЬЯМ

**от Курской Дуги
до освобождения Грайворона**

7 августа 1943 года стало важным днем в Курской битве. Советскими войсками окончательно был освобожден город Грайворон. С освобождением города Грайворона был завершён полный разгром немецких войск в тактической зоне обороны на Белгородском направлении Южного фаса Курской дуги.

Перед вами виртуальный путеводитель по статьям из областных, районных и колхозных газет: «Белгородская правда», «Призыв», «Родной край», «Колхозная новь». Путеводитель состоит из двух частей, посвященных первому (февраль-март 1943 года) и окончательному освобождению Грайворонского района (август 1943 года).

Материал интересен тем, что его можно найти только на пожелтевших страницах газет прошлых лет. И наша задача сохранить его для следующих поколений.

<u>В том далеком военном году</u>	5	<u>Возвращаясь к прошлому</u>	98
<u>Будем помнить всегда</u>	8	<u>Тридцать лет спустя</u>	100
<u>В неравном бою</u>	11	<u>Имени героев-танкистов</u>	102
<u>Спасенный батареец</u>	14	<u>Сражались на улицах Грайворона</u>	106
<u>В те далекие августовские дни</u>	18	<u>Так был освобожден Грайворон</u>	110
<u>Хроника освобождения Грайворонского района</u>	21	<u>Легендарный командующий в Антоновке</u>	116
<u>Дорога наступления</u>	30	<u>Подвиг танкистов</u>	121
<u>Шли бойцы на запад</u>	33		
<u>Запомни эти дни, запомни этих людей</u>	37		
<u>Жаркое лето 1943-го</u>	43		
<u>Крах «Цитадели»</u>	46		
<u>Сражались по гвардейски</u>	52		
<u>Боевые действия танковой роты в боях за Грайворон</u>	57		
<u>Василий Щербинин</u>	60		
<u>Подвиг в бою за Грайворон</u>	65		
<u>Под прицельным огнем врага</u>	67		
<u>В те далекие...</u>	70		
<u>Жаркий август сорок третьего</u>	75		
<u>Война вошла в мальчишество мое..</u>	78		
<u>Последний бой офицера Крищенко</u>	80		
<u>На войне как на войне</u>	83		
<u>Для родной армии</u>	87		
<u>«Эта короткая ночь показалась нам вечностью»</u>	92		
<u>Дети войны с улицы Харьковской</u>	96		

В том далеком военном году
(февраль-март 1943 года)

ПРИЗЫВ

РОДНОЙ КРАИ

Создано региональное отделение
организации "Отечество"

ЛИКБЕЗ... ДЛЯ ИНЖЕНЕРА?

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ

• Книга о наших освободителях
„Кантемировцы“

Гвардейская Кантемировская

В том далеком военном году

11 февраля 1943 года огромный немецкий обоз на машинах и лошадях остановился на улице Сталина (сейчас – Мира). Было морозно. В нашем доме большое число немцев заняло все помещения. Они стояли и, возмущенно размахивая руками, все повторяли: «Италия!».

Открылась дверь. С трудом вошел молоденький солдат и сразу около двери сел на пол. Немцы всей толпой свирепо закричали: «Вэг, Италия!». Итальянский солдат, совсем мальчишка, начал снимать ботинки. Плакал. Подошвы ног, носки были в крови.

Во дворе солдат в немецкой форме на чисто русском языке сказал, что немцы вели очень бурный разговор о поражении своих войск в Сталинградской битве и обвиняли в этом итальянские войска.

Утром немцы очень рано ушли. 14 февраля было тихо. Из-за оттепели на дорогах была вода. Вдруг послышался очень громкий голос: «Товарищи, выходите! Город освобожден от немцев!» По дороге шли два солдата. Они говорили, что Грайворон освобожден и уже в город вошли советские войска. Со всех сторон к солдатам подходили люди. Встреча была радостной, со слезами на глазах.

16 февраля 1943 года наши войска заняли улицы Сталина, Ленина. Солдаты шли по воде в валенках. Больно было смотреть на них.

17 февраля хоронили солдат, погибших на окраине города Грайворона. Траурное шествие протянулось почти во всю длину улицы. На санях-розвальнях лежали солдаты в шинелях. Этих павших в бою воинов везли по улице Сталина на братское кладбище, что в центре города. Была вырыта огромная могила. Наших защитников, погибших в бою с фашистами, клали в могилу друг около друга. Когда был уложен один ряд, погибших укрыли белым покрывалом. В один ряд все убитые не поместились.

Сверху положили еще ряд и тоже укрыли покрывалом. Могилу засыпали землей.

Советские войска простояли в Грайвороне до 11 марта. Жители города были уверены, что больше немецкие захватчики в город не возвратятся. Но 11 марта на наш город со страшным грохотом налетели немецкие самолеты. Бомбы рвались на лугу и на огородах. Одна бомба разорвалась на улице Ленина, напротив поликлиники. В огромную воронку от взрыва свезли и закопали убитых там русских солдат. Другая разорвалась на улице Пролетарской, между улицами Ленина и Мира. Здесь тоже были убитые осколками наши солдаты.

После бомбежки солдаты начали быстро грузить свое снаряжение на машины, сани и уходить. Нам говорили, что они уходят и скоро вернутся, звали с собой.

Отступало и мирное население, которое не хотело еще раз оставаться в оккупации.

14 марта добрались до Белгорода. Город немцы страшно бомбили. За Белгородом большое поле было покрыто бугорками, присыпанными снегом. Это лежали убитые.

5 июля состоялась страшная битва на Орловско-Курской дуге. С фронта на машинах в госпиталь все время подвозили тяжело раненных солдат. Восемь врачей-хирургов делали операции. Они очень старались облегчить страдания раненых.

5 августа за стенами госпиталя для все, кто был в помещении, слышали невероятную стрельбу. Кто-то тихо сказал: «немцы!»

Вдруг открылась дверь, и вошедший солдат громко закричал:

— Победа! Ура! Советская Армия выбила, выгнала немецких фашистов из Белгорода! Немцы бегут и сдаются в плен! Победа! Ура!

Все с криками «ура» стали бросать вверх пилотки, обнимались со слезами на глазах. Кто был с оружием стрелял вверх.

Вечером состоялся первый салют Победы.

Раненых было много. Рассказывали о битве за Белгород, о том, как немцы старались разгромить советские войска, но не выдержали. Весь август и до половины сентября госпиталь работал. Были тяжело раненые, которых нельзя было отправлять на лечение в тыл. Врачи продолжали оказывать помощь, страдающим.

15 сентября госпиталь ушел следом за наступающими советскими войсками.

Прошло с тех пор 55 долгих лет. Все, что пришлось нам увидеть и пережить, осталось в нашей памяти навсегда.

Толкачева А. В том далеком военном году / А. Толмачева // Родной край. – 1999. - 8 мая.

Будем помнить всегда

В феврале этого года исполняется 36 лет первого освобождения нашего района от немецких оккупантов. Семнадцать месяцев оккупанты насаждали свой «новый порядок» в районе: грабили население, угоняли молодежь в Германию, заставляли работать от рассвета до поздна в поле. Казалось, что ужасам не будет предела. Первыми вестниками, возлагавшими надежды на освобождение, были листовки Красной Армии. Запомнилось, когда на одной из листовок того времени крупным шрифтом было напечатано число «330000», — количество солдат и офицеров, потерянных Гитлером в Сталинградской битве. Целая страница листовки была занята портретами 33 захваченных в плен немецких генералов. Листовка призывала население прятать от немцев теплую одежду, продукты, подниматься на борьбу с оккупантами.

Близость освобождения стала зримой и тогда, когда через район началось трагическое шествие остатков 8-й итальянской альпийской армии, которую Муссолини послал на Восток в помощь Гитлеру. Потерпев первое поражение на Дону, итальянцы безвозвратно бросили фронт. В ответ на это немецкие власти на местах, под угрозой смерти, запрещали населению давать обмороженным и голодным своим союзникам даже мерзлую свеклу. Итальянцы, заполнив до отказа теплые хаты, чтобы отогреться, с ужасом кивали на Восток, многократно повторяя немецкое «капут».

А к середине февраля побежали и немцы. Наши были у порога района. Как и многие жители села Антоновки, автор этих строк с соседом И. Д. Ржевским ночь освобождения провели в лесу, прятали лошадей. На рассвете вступили наши. Это было 17 февраля. Освободила нас 107-я стрелковая дивизия 40-й армии генерал-лейтенанта К. С. Москаленко. 23 февраля наши части овладели Большой Писаревкой и Ахтыркой. В Грайворон передислоцировался штаб 20-й армии.

Следует отметить, что большой размах и темп наступательной операции Воронежского фронта привел к отрыву передовых частей от тылов и резервов. Фронт остро нуждался в транспорте. Поэтому сразу сломить сопротивление немцев, организованное на реке Псел, не удалось. Почти месяц шли тяжелые бои в районе Лебедина на Сумщине. Впечатляюще описал это в сборнике воспоминаний «Война, народ, победа», в статье «За жизнь солдата» командир отдельной роты медицинского усиления 40-й армии военный хирург П. И. Долгих.

«...Мне было поручено вывезти раненых. Вместо обещанных 12 автомашин я получил пять. Мы смогли отправить в 638-й госпиталь в Борисовку только небольшую группу тяжело раненых. Радости и надежды оставшихся сменились отчаянием. Пришлось успокоить, что обязательно всех вывезем.

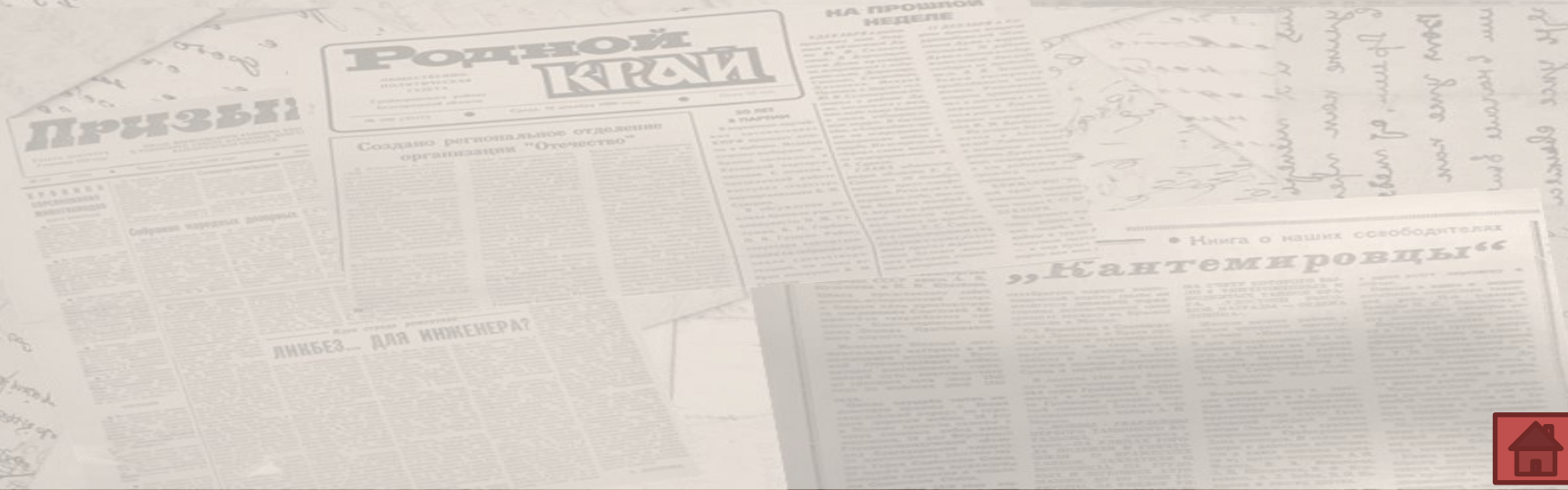
Однако вскоре выяснилось, что средств для этого никаких нет. Что делать?... За мной следят десятки тревожных глаз. Решаем направиться по селам и призвать на помощь жителей, у кого есть лошади. Нас выручили спрятанные населением от немцев лошади». Это упоминание как раз о тех лошадях, которых мы прятали в лесу.

Жители сел нашего района вывозили тогда раненых из Грайворонской школы имени Энгельса в поселок Борисовку. В тыл страны из Борисовки переправляли раненых по железной дороге. На всю жизнь запомнил, когда на мое предложение ехать в обозе, пожилой красноармеец, мудро подмигнув, по-отечески сказал: «Подрастай сынок, тебе твое будет в свое время. Немного подумав, продолжил, — да и лишнее место в твоих розвальнях нам ой как сейчас нужно». Радость освобождения была недолгой. У немцев оказался перевес в силах, особенно в танках и авиации. 12—14 марта 40-я армия с боями оставила район и вышла на

рубеж, где уже сосредотачивались резервы фронта и Ставки. Впоследствии этот рубеж войдет в историю под названием «Курская дуга».

**Кравченко А. Будем помнить всегда / А. Кравченко // Призыв.
– 1979. – 22 февр.**

В неравном бою

Было это в марте 1943 года. Обстановка на фронте в то время осложнилась. Фашисты перешли в наступление, захватили Харьков и шли на Белгород. Командование 839-го гаубичного полка решило выдвинуть заслон — свою 1-ю батарею, чтобы дать возможность остальным войскам с наименьшими потерями отступить к Белгороду. Артиллеристы получили приказ любой ценой задержать наступление тяжелых немецких танков. Батарея окопалась на окраине села Гора-Подол под высокими тополями.

Храбрецы выдержали неравный бой. Они отразили три бешеных атаки вражеских танков. Били по танкам прямой наводкой, а они все шли и шли.

Смертельно был ранен в бою командир батареи лейтенант Рагозин. Командование принял на себя замполит лейтенант Тимофей Федорович Кармацкий, но и он вскоре был тяжело ранен. Чудеса храбрости показал наводчик первого орудия Анатолий Кузьмич. Он был ранен в ногу, кое-как наложил жгут, но не смотря на большую потерю крови, продолжал стрельбу. Но вскоре и он потерял сознание. Кончились снаряды, не было и бутылок с зажигательной смесью.

Тогда тяжело раненый Кармацкий поднял оставшихся в живых 16 артиллеристов в атаку. Вскоре он снова был ранен осколком снаряда и потерял сознание. Потери были необычно тяжелыми. Все 82 артиллериста, участвовавшие в этом сражении, считались погибшими. И все-таки некоторым удалось спастись. А. К. Квашнин и ординарец Кармацкого Жданов ночью отползли в сторону и были подобраны разведкой 100-й гвардейской дивизии.

Спасли и лейтенанта Кармацкого. Однако командование полка об этом не знало, а А. К. Квашнина посмертно наградили орденом Отечественной войны II степени, а лейтенант Кармацкий посмертно был представлен к высокому званию Героя Советского Союза.

О подвигах героев этой батареи писали центральные газеты «Красная звезда» и «Гудок».

Грайворонские красные следопыты начали поиск по следам этого боя. Им удалось отыскать героев батареи А. К. Квашнина и Т. Ф. Кармацкого. С ними была налажена дружеская переписка. Теперь Тимофей Федорович Кармацкий уже имеет звание полковника. Он сообщил следопытам, где было место боя (недалеко от кирпичного завода), а местные жители уточнили подробности боя и рассказали о спасении двух артиллеристов жителями села Гора-Подол. Да, действительно семья Гапоненко — Александра Ивановна Гапоненко и ее мать Наталья Степановна Теплинская с риском для жизни спасли наводчика 3-го орудия 830 гаубичного полка Феодосия Афанасьевича Шевелева, уроженца села Одино Курганской области. Александра Ивановна выдала Шевелева за брата. А Афанасий Иванович Гапоненко и его жена Марфа Ивановна выбрали израненного и обожженного Петра Емельяновича Ворожбита, родом из Богодухова.

Трудно пришлось этим семьям. Наши солдаты стонали от тяжелых ран и ожогов. Дело в том, что фашисты после боя облили всех раненых горючей смесью и зажгли. Не было лекарств и бинтов. Лечили целебными травами, делились последним куском хлеба. Но выходили ребят. К лету они поправились. Им сделали постели из сухих веток. А в августе 1943 года, когда наша местность была освобождена от захватчиков, они поступили в медсамбат, выздоровели и воевали до

Победы .

9 мая 1975 года спустя 32 года после того памятного боя с фашистами ветераны приехали к своим друзьям в Гора-Подол. Нет уже в живых супругов Гапоненко, но П. Е. Ворожбит увиделся с их сыном. А Ф. А. Шевелев, проделав большой путь из Сибири, был дорогим гостем семьи А. И. Гапоненко.

Он не узнал наших мест. — Здесь были одни мазанки под соломенными крышами,— говорит он,— а теперь добротные, кирпичные дома. Я даже ориентировку потерял, но потом все же нашел старую хату, в которой меня спасали.

П. Е. Ворожбит трудится электриком в Богодуховском СПТУ. Ф. А. Шевелев работает шофером в колхозе. К его боевым наградам прибавилась ленинская юбилейная медаль.

Шевелев встретился с красными следопытами Гора-Подольской школы и школы имени Энгельса. Ему преподнесли памятные подарки. Ему и А. И. Гапоненко пионерская дружина присвоили звание Почетного пионера.

Да, никогда не забудем мы подвиг героев—артиллеристов. Было бы хорошо в месте памятного боя установить хотя бы небольшой обелиск с соответствующей надписью, а оставшимся в живых участникам сражения присвоить звание Почетных граждан села Гора-Подол.

Каменецкий И. В неравном бою / И. Каменецкий // Колхозная новь. – 1975. – 2 июля.

Спасенный батареец

Грайворонские следопыты настойчиво ведут поиск героев бессмертной I батареи 839-го гаубичного полка, бесстрашно сражавшихся с фашистскими танками на подступах к Грайворону в марте 1943 года. Выполняя приказ командования, задержали наступление вражеских войск, сражаясь не на жизнь, а на смерть. Только очень немногие батарейцы прямо-таки чудом остались в живых.

И вот найден еще один герой этой славной батареи. Он был спасен жителями села Гора-Подол. Следопыты давно слышали об его спасении, но не знали ни фамилии, ни его адреса. Помог следопытам грайворонец Леонид Кузьмич Мирошниченко. Он тогда жил в селе Гора-Подол. В марте 1943 года Леониду Кузьмичу было 12 лет, он был очевидцем этого беспримерного боя. После боя фашисты облили раненых горючим, жгли их, били по ним из огнеметов.

С помощью Л. К. Мирошниченко узнали, что спасен был артиллерист Петр Емельянович Ворожбит и что он проживает в г. Богодухове Харьковской области, совсем недалеко от Грайворона.

Петр Емельянович очень быстро откликнулся на просьбу поделиться воспоминаниями о бое, прислать свою фотографию.

Вот что он ответил ребятам: «Я глубоко тронут вашей заботой и благодарен за поиск героев бессмертной батареи». Дальше ветеран рассказал о себе, своей семье и работе. Потом вспомнил о войне. Он ушел на фронт добровольцем в 16 лет, был разведчиком. Немало ценных донесений приносил он командованию для разгрома врагов.

В марте 1943 года командование выдвинуло заслон — первую батарею 839-го

гаубичного полка, чтобы дать возможность отходить нашим войскам к Белгороду. «Нам, солдатам был дан приказ, — пишет ветеран, — задержать немецкие тяжелые танки, а они шли сплошным потоком по дороге на Грайворон из Писаревки.

...Нашу батарею установили на окраине пригородного села Гора-Подол, где и приняли мы ожесточенный бой с фашистами. Били мы прямой наводкой».

Петр Емельянович Ворожбит помнит, что насчитал 12 подбитых танков фашистов это не остановило, они пустили в ход свежие силы. Смертельно был ранен командир батареи Рагозин, командование принял на себя замполит Кармацкий. Он собрал оставшихся в живых и дал боевое задание не пропускать врага.

Вместе с Федосеев Шевелевым Петр Ворожбит открыл беглый огонь по фашистам. Их орудие стояло под высоким тополем. Две атаки отбили, но гитлеровцы затеяли третью. Когда окончились снаряды, лейтенант Кармацкий, несмотря на свое ранение, поднял нас в атаку. Мы были вооружены бутылками с горючей смесью.

В этом бою сразило Петра Ворожбита и он потерял сознание. Фашисты били по советским солдатам из огнеметов, обливали раненых горючей смесью и зажигали их. Это - счастье, что Петр хоть и обгорел, но голова осталась цела, не обгорела. Когда пришел в сознание, с большим трудом пополз до хлева, принадлежащего Афанасию Ивановичу Гатюненко. Там его обнаружила Александра Сергеевна — невестка Гапоненко. И мужественные советские люди Александр Сергеевич, Афанасий Иванович и Марфа Ивановна Гапоненко решили спасти советского солдата.

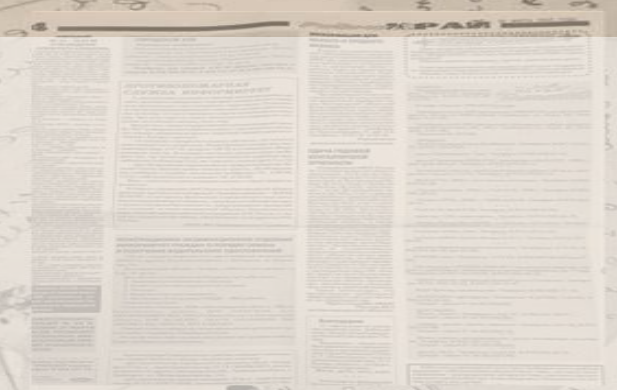

Фашисты шныряли из дома в дом. Когда однажды фашисты ворвались к ним в дом и загорланили: «яйки, млеко!», то Мария Ивановна скорее им все отдала, лишь бы выпроводить лиходеев из хаты. А сама чувствовала, как гулко бьется сердце в груди, она готова была вцепиться в каждого, кто посмел бы заглянуть на печь, где лежал юноша.

...Юный боец (Петру было всего 18 лет), постепенно поправлялся, но не было чем подлечить. Супруги Гапоненко находили целебные растения, отдавали юноше все лучшее из продуктов и все-таки выходили его. Ходить ему было трудно, болели ноги, тогда сосед Филипп Тихонович Юнченко смастерил Петру деревянные костыли. А после освобождения Грайворона в августе 1943 года за Петром приехали его родители из Богодухова. Вот кратко о спасении советских солдат замечательными людьми — семьей Афанасия Ивановича Гапоненко.

Каменецкий И. Спасенный батареец / И. Каменецкий //
Призыв. - 1975. - 2 авг.

В те далекие августовские дни

(август 1943 года)

В те далекие августовские дни

Не успели угаснуть огни первого артиллерийского салюта в Москве в честь освобождения г. Белгорода 5 августа 1943 г., как полки и дивизии 5-й и 27-й общевойсковых армий генералов А. С. Жадова и С. Г. Трофименко, 1-е и 5-е танковые объединения командующих М. С. Катукова и П. А. Ротмистрова начали освобождение населенных пунктов района и г. Грайворона. Немецкие войска цеплялись за каждую пядь нашей земли.

— Борисовка, Хотмыжск, — вспоминает участник этих событий генерал А. С. Жадов, — были хорошо подготовлены к обороне. Здесь сосредоточились немецкие группировки двух танковых и двух пехотных дивизий численностью около 20 тысяч солдат и офицеров и более 100 танков. Наши общевойсковые и танковые объединения превосходили противника не только по численности боевой техники и личного состава. Они были прежде всего сильны морально, ведь многие наши воины освобождали свои города и села после двухлетней оккупации.

Более двухсот жителей нашего района, находясь в действующей армии, принимали активное участие в боях на Курской дуге. Среди них Н. А. Абрамов, Л. Р. Горбатовская, Е. Н. Ильина, П. Ф. Сердюков, В. И. Татаркина из Грайворона; М. А. Арсов, Н. И. Вакуленко, А. Г. Коваленко, Д. С. Ковалев из с. Головчино; Н. В. Цыбулько из с. Луговка; Д. Ф. Шевченко с х. Масычево; М. Н. Коваленко из с. Антоновка и многие другие.

— В самый разгар Курской битвы, — говорит П. К. Кальницкий из с. Головчино, — меня ранило на подступах к с. Акулиновке. Медики настаивали на госпитализации, но я попросил отправить меня в медсанбат. Во второй половине августа, после

освобождения Богодухова, — продолжал фронтовик, — наша 6-я гвардейская армия со ст. Хотмыжск была отправлена на Прибалтийский фронт. По этому счастливому случаю я смог побывать в родных краях.

Наступление наших войск было настолько стремительным, что противник не успевал создавать оборонительные рубежи, которые смогли бы приостановить войска Воронежского фронта под командованием генерала А. Ф. Ватутина. 5 августа, когда немецкие войска еще вели бои против нашей 1-й танковой армии в районе Томаровки, танкисты 21-й бригады полковника Овчаренко внезапно ворвались на юго-восточную окраину Грайворона.

Танковый взвод из подразделения офицера Загребельного во главе с лейтенантом Е. Кузнецовым начал громить хваленую немецкую технику.

В этот же день по правобережью Ворсклы стремительно продвигалась 27-я армия с 4-м танковым корпусом генерала Полубоярова. Танкисты к исходу 6 августа сосредоточились в лесах около с. Замостье.

В этот же день, закупорив противника в Томаровско-Борисовском котле, соединения 5-й гвардейской армии завязали бои в районе Березовки и на северной и южной окраинах с. Головчино. 13-я стрелковая дивизия генерала Г. В. Бакланова к исходу дня вышла на юго-восточную окраину Головчино — х. Масычево, замкнув в кольцо остатки двух пехотных и двух танковых дивизий.

Из этого «котла» немецкие вояки хотели прорваться через станцию Хотмыжск на Ивашки. Но этот путь отхода перехватили воины 3-го батальона 39 стрелкового полка, которым командовал гвардии капитан П. Г. Мищенко. Батальон, усиленный одиннадцатью танками Т-34, внезапно с десантом ворвался на территорию станции. Немецкий пехотный батальон 255-й пехотной дивизии, ожидавший приказ на разгрузку, был полностью пленен. Два батальона этого же

полка, перекрыв шоссе Головчино-Грайворон, сосредоточились близ Антоновки. Рота старшего лейтенанта И. М. Буланова расположилась на южной окраине села, прикрыв своим левым флангом деревянный мост через Ворсклу.

В то время, когда автоматчики Буланова готовились к утреннему бою, танкисты старшего лейтенанта Н. Таршикова с боем переправились через мост у с. Замостья, завязали уличные бои в городе. К утру следующего дня, когда Грайворон почти полностью был освобожден, за десять километров южнее его, в Антоновке и Головчино, начались ожесточенные бои. Воины старшего лейтенанта И. М. Буланова вплотную подошли к расположению немцев и по сигналу красной ракеты открыли огонь из всех видов оружия. Бой длился несколько часов.

Неоценимую помощь булановцам оказали артиллеристы 27-й армии, которые расположились на склонах Лысой горы южнее с. Хотмыни. Они вели прицельный огонь по танкам и автомашинам. Танк, находившийся в 20 метрах от нашего дома, был подожжен со второго снаряда. Только в Антоновке артиллеристы подбили и сожгли более десяти танков. В полдень 7 августа жители села радостно, со слезами на глазах, встречали наших воинов. Война продолжалась еще почти два года, унося тысячи человеческих жизней. Только в нашем небольшом селе погибло девять воинов, в том числе два офицера — И. М. Буланов и А. Е. Грищенко.

Ныне в местах захоронения в с. Головчино, где стоят памятники воинам-гвардейцам, благоустраивается территория, будут проложены аллеи, посажены деревья.

Коваленко В. В те далекие августовские дни / В. Коваленко //
Родной край. – 1999. - 25 авг.

Хроника освобождения Грайворонского района

Прошло более 60 лет с тех пор, как на Курской дуге были окончательно похоронены надежды гитлеровского командования захватить стратегическую инициативу на Восточном фронте. Подробности летних сражений 1943 года, которые разыгрались на белгородской земле, по прежнему привлекают всех тех, кому дорога память о советских воинах, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Все дальше и дальше уходят в историю события тех дней. Все меньше и меньше остается участников и очевидцев тех событий, которые происходили на Грайворонской земле в июле-августе 1943 года. Однако рассекречиваются документы тех времен, становятся более доступными архивы как бывшего Советского Союза, так и Германии и других зарубежных стран.

В результате изучения этих документов можно восстановить картину героических событий того периода на территории нашего района.

Наступление врага, пытавшегося взять реванш за Сталинград после овладения Харьковом и Белгородом, было остановлено в марте 1943 года. Грайворонский район в ходе этого контрнаступления немцев был вторично оккупирован. Оккупантами были захвачены все населенные пункты, расположенные в сегодняшних границах района.

Войска Воронежского фронта заняли оборону по южному фасу Курского выступа. Оборонительный рубеж по линии Краснополье-Трефиловка удерживали части и соединения 40 армии (генерал-лейтенант К. С. Москаленко). Начинать пришлось с самого необходимого и простого. Требовалось создать оборонительные

позиции и рубежи, быть в готовности к отражению предполагаемого удара противника. Оборонительная операция 40 армии в марте-июле 1943 года проходила на рубеже: с. Успенское, с. Луки, х. Высокий, южная окраина с. Завертячее, южная окраина с. Нов. Сергеевка, совхоз Отрадное, с. Солдатское, южная окраина х. Смирнов.

В результате осуществления оборонительных мероприятий во всех войсковых звеньях, начиная со стрелкового отделения и выше, была проведена тщательная рекогносцировка местности, организована система огня перед передним краем, и в глубине оборудованы узлы сопротивления и батальонные опорные пункты с расчетом организации круговой обороны занимаемых позиций. Правильной организацией пехотного и артиллерийского огня в сочетании с инженерными заграждениями и маневром войск второго эшелона и противотанкового резерва следовало создать прочную оборону занимаемого рубежа, не допустив прорыва танков противника в направлениях: Краснополье, Угроды; Пушкарное, Илек-Пеньковка, Красная Яруга, Белое; Солдатское, Ракитное, Пены, Рыбинские Буды; Ивня, Обоянь. Оборонительная операция строится двумя эшелонами, резервами и отсечными позициями.

По данным разведывательного отдела штаба 40 армии, на участке обороны армии по состоянию на 3 июля 1943 года в первой линии обороняются три немецкие пехотные дивизии (пд): 57 (генерал-лейтенант Пико), 255 (генерал-лейтенант Попе) и 332 (генерал-лейтенант Шеффер). Указанные соединения имеют в своем составе до 190 орудий полевой артиллерии, 77 минометов. Наиболее плотная группировка артиллерии в районе Почаево, Косилово, Никитское.

На переднем крае противник создал прочную оборону в инженерном отно-

шении. По данным авиации, строится вторая линия обороны на рубеже Сумы, Славгород, Грайворон, Бессоновка.

Противник в течение второй половины июня месяца, обороняя занимаемый рубеж, продолжал совершенствовать его в инженерном отношении, одновременно подготавливая второй оборонительный рубеж, пополняя действующие части личным составом и материальной частью. На отдельных участках силами взвод-рота вел разведку. Авиация противника одиночными самолетами ежедневно систематически – по несколько вылетов – вела разведку боевых порядков и тыловых рубежей с попутным бомбометанием.

15 июня перебежчик из 164-го пехотного полка 57-й пехотной дивизии показал, что дивизия, противостоявшая правому флангу 40-й армии, имела задачу лишь удерживать занимаемый ею рубеж обороны, наступление же предполагалось осуществить «на более ответственном участке фронта». Четыре дня спустя пленный солдат 676-го пехотного полка 332-й пехотной дивизии заявил о предстоящей передислокации дивизии к востоку, в район Головчино. А это было также за пределами полосы 40 армии. Вскоре эти сведения подтвердились: взятые в конце июня пленные из состава той же дивизии показали, что она снялась со своего прежнего рубежа обороны с тем, чтобы сосредоточиться ко 2 июля против 6-й гвардейской армии. Военный совет армии признал очевидным, что в полосе обороны противник не намеревался наносить свой главный удар. И, как показала история, действительно, самые ожесточенные события Курской битвы развернулись в районе п. Прохоровка, где полностью был сломлен наступательный пыл противника. Начался завершающийся этап Курской битвы, вошедшей в историю под названием «Ликвидация белгородско-харьковской группировки немецко-фашистских войск».

На военном совете Воронежского фронта генерал К. С. Москаленко высказал предложение нанести основными силами фронта удар с рубежа Краснополье, Солдатское в общем направлении на Ахтырку, Полтаву, т. е. в полосе действия 40-й армии. Однако предложение перенести несколько западнее направление главного удара не было принято. Внимательно выслушав командующего армией, Г. К. Жуков ответил так:

- Сейчас у фронта не хватит сил для предлагаемого вами глубокого охвата и окружения противника. Поэтому Верховный Главнокомандующий приказал бить врага по голове, т.е., по его главным силам. А где они? Как известно, под Белгородом. Там и ударим. Однако я согласен с вами в той части, что следует усилить удар по противнику в полосе 40-й армии. С этой целью необходимо на ее левом фланге, а не в полосе 6-й гвардейской армии, как намечалось ранее, ввести в сражение свежую 27-ю армию.

В скупых сводках тех дней говорилось, что утром 5 августа перешли в наступление 27-я армия (С. Т. Трофименко) и 40-я армия (К. С. Москаленко). Разгромив 57-ю пехотную дивизию немцев и прорвав немецкую оборону на участке по фронту в 26 км (Высокий, Солдатское), к исходу дня продвинулись на 8-16 км и достигли рубежа Староселье, Косилово, Ивановская Лисица, Казачья Лисица, Никитское.

Но наступательные боевые действия на этом участке фронта стали разворачиваться несколькими днями раньше. 2 августа 1943 года войска 27 армии стали сосредотачиваться в полосе обороны 40 армии, с задачей сменить обороняющиеся части и занять исходное положение для наступления. Части 147 сд. сменили подразделения 100 сд., которые оказались соседом справа, в результате ли-

ния разграничения не только между двумя наступающими армиями, стала проходить по линии сегодня существующей автодороги Грайворон-Красная Яруга. Соседом слева 147 сд. были части 155 сд. Таким образом, в первые дни наступления 100 сд (40 армия) освободила с. Почаево, 147 сд. (27 армия) – с. Косилово, 155 сд (27 армия) – с. Казачья Лисица и с. Ивановская Лисица. Хронику событий тех дней можно восстановить по документам штаба 147 сд.

В ночь с 3 на 4 августа 1943 дивизии была поставлена задача – сменить подразделения 100 сд и занять исходное положение для наступления, провести разведку боем переднего края противника.

В течение дня части дивизии понесли потери – убитыми 19 человек, ранеными 109 человек. Потери противника – убиты 74 солдата и офицера, ранены до 200. Захвачено 59 винтовок, 7 ручных пулеметов, 25 автоматов, подбито 3 танка и сбит 1 самолет противника.

Командующий армией приказал, не прекращая ведения разведки боем, ввести в бой основные силы дивизии и продолжить наступление в своей полосе в направлении Косилово и к исходу дня 5.8.43 овладеть г. Грайворон.

Но начавшиеся контратаки немцев и завязавшиеся кровопролитные бои внесли свои коррективы в поставленные задачи.

Из боевого донесения штаба 147 сд. за 5 августа 1943 года:

1. Перед фронтом дивизии обороняется: 678, 332 пехотные полки (пп), и 120 мотопехотный полк (мпп), 11 танковой дивизии. В течение утра противник вел артминогонь из районов ур. Яружка, Санково, Ивановская Лисица.

В 5.30 28 самолетов противника бомбили боевые порядки 600 сп и оп артиллерии дивизии вост. Косилово.

В 8.00 с направления Ивановская Лисица и далее по скатам оврага на отм. 213.3 противник силой 13 танков перешел в контратаку на 600 сп, с танками противника ведется бой в районе 1.5 км сев. зап. отм. 213.3.

С 9.00 5.8.43 части дивизии, после непродолжительной артподготовки перешли в наступление в своих границах с задачей и к исходу дня выйти и овладеть Грайвороном.

Части дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, к 12.00 5.8.43 овладели Косилово, очистили его от мелких групп автоматчиков и к исходу дня вышли в ур. Яружка, «К», курганы с отм. + 1.0 и + 0.8, отм. 213.3, где были встречены сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем со складок впереди лежащей местности, и вынуждены были залечь и вести бой на рубеже:

а/15 сп - прикрывая правый фланг дивизии вел бой на рубеже - ур. Долгое и ур. Круглое, стараясь овладеть безим. вые. восточнее ур. Яружка.

б/ 640 сп - наступая в центре вышел на рубеж /1186/ 200 м южнее двух курганов с отм. + 1.0 и + 0.8.

в/ 600 сп - вышел на рубеж южнее двух курганов с отм. + 1.0 и + 0.8, отм. дороги 10.0/1189/.

Сосед справа, 100 сд, преодолевая сопротивление противника продвинулся в район рощи, ур. Яруга, безим. вые, курган с отм. +0.3. и ведет бой на рубеже: юго зап. опушка ур. Долгий.

В течение дня части дивизии потеряли убитыми и ранеными 407 человек, разбиты 4-45 м/м орудий, 1-76 м/м орудие, 1-120 м/м миномет и 1 рация.

Трофеи: 1 кухня, 1 легковая машина, 5 мотоциклов, понтонный мост, 10 складов с боеприпасами и до 20 ручных и станковых пулеметов, подбито 2 танка

противника, 2 самоходные пушки, сбито 2 самолета противника, взято в плен 14 солдат, в том числе 1 капитан - командир батальона, убито и ранено до 500 солдат и офицеров противника.

6 августа направление удара меняется, и дивизии уже ставится другая задача: наступать в направлении Дорогощ, Мокрая-Орловка и к исходу дня выйти на рубеж Крамчанка. Но события этого дня более трагические, чем в предыдущие дни.

Боевое донесение № 00 104/ОП штадив. 147 зап. Окраина центра Косилово южнее надписи КЛХ. 6.8.43 22.00 карта 5 000-40 Т.

1. Перед фронтом дивизии обороняются прежние подразделения противника. В течение дня противник проявляет большую активность.

Танки противника находятся у с. Санково. Из Санково в направлении двух курганов с отм. +1.0 и +0.8 противник дважды переходил в контратаку, силою до батальона пехоты при поддержке танков.

2. В 16.00 части дивизии сломали сопротивление противника и, уничтожая его, продвигаются на юго-запад.

а/15 стрелковый полк - одним батальоном прикрывает правый фланг дивизии на рубеже ур. Круглик, одним батальоном сломил сопротивление противника овладел ур. Яружка и успешно продвигается на западную окраину Санково.

б/ 640 сп - в 11.00 отразил контратаку противника, в 16.00 сломил сопротивление противника, и преодолевая упорное сопротивление, овладел Санково и ведет бой по уничтожению отдельных автоматчиков в Санково.

в/ 600 сп отразил две контратаки противника, в 16.00 сломил сопротивление

противника овладел вые. с отм. 198.8, при этом сожжены 2 танка, подбиты 2 танка.
г/Артиллерия дивизии на огневых позициях южнее Косилово.

д/ По неполным данным за день боев 6.8.43 ранены 585 человек, убиты 66 человек.

е/ За день боев противник потерял до 600 человек убитыми и ранеными, сожжены 2 танка, подбиты 3 танка.

3. Сосед справа - 100 сд не поставила нас в известность, сняла полк наступавших и перебросила на другое направление, на 22.00 правый фланг дивизии открыт.

4. Тылы дивизии расположены на юго-западной опушке ур. Большой лог.

5. Связь с частями дивизии - телефонная и радио, со штабом - радио и подвижными средствами, с соседом слева радиосвязь, с соседом справа связи нет. Начальник штаба 147 сд полковник Розанов.

Задача войск 40-й армии состояла в том, чтобы активными действиями на правом крыле фронта сковать противника. Основными силами - двумя-тремя стрелковыми дивизиями и танковым корпусом наши войска должны были прорвать вражескую оборону на участке Теребрено, Липовые Балки и развивать наступление в Юго-Западном направлении.

Особенно тяжело пришлось 100 - стрелковой дивизии (полковник П. Т. Цыганков) при овладении села Почаево.

Вскоре после полудня противник нанес сильный артиллерийский и авиационный удары по боевым порядкам наступавших соединений. В течение получаса вражеские самолеты сбросили на них более 1,5 тыс. бомб разных калибров. Сразу же после этого гитлеровцы силами до двух пехотных полков с 50 танками

контратаковали 472-й стрелковый полк. Прорвавшись на его тылы, они отрезали полк от основных сил дивизии. Более того, возникла угроза выхода противника в тыл наступавшей главной группировки войск армии.

Но советские воины не дрогнули. Ведя бой в окружении, полк в течение пяти часов бесстрашно отбивал все атаки врага. А тем временем подоспела помощь. В схватке с врагом особенно отличилась 32-я истребительно-противотанковая бригада полковника И. В. Купина. С ходу развернувшись, она в самый тяжелый момент приняла на себя всю силу удара вражеских танков. Гитлеровцы вновь и вновь атаковали, но каждый раз их атаки отбивались огнем артиллерии и подразделений 472-го стрелкового полка.

В этом бою противник потерял около 800 солдат и офицеров, 12 танков и 15 автомашин, но цели не добился. К 18 часам части второго эшелона дивизии и стрелковый полк из резерва армии ликвидировали вражеское кольцо вокруг 472-го стрелкового полка. Нанеся удар по противнику, они отбросили его к югу от Почаево.

В дальнейшем, наступление наших войск в направлении г. Ахтырка носит стремительный характер. Уже к 8 августа части 27 и 40 армии вели бои на Украинской территории.

***Хроника освобождения Грайворона // Родной край. – 2009 – 8
авг.***

Дорога наступления

Харьковское направление. Пыль клубится на дорогах войны. Это пыль на дорогах наступления: движутся танки, пушки, рации, боеприпасы, движутся день и ночь на Харьковском направлении.

И где бы мы ни были - в Грайвороне или в Писаревке, в Борисовке или в Замостье, на станции Хотмыжск или в Головчино, - всюду видны следы нашей активной силы, смелой, вламывающейся в немецкую оборону, обтекающей ее с флангов, берущей ее в клещи, рвущейся вперед, на оперативные просторы.

Поля вчерашних битв имеют одну особенность, которая сразу говорит о том, кто здесь господствовал, кто кому навязал свою волю: во ржи и в кюветах валяются «Фердинанды» и танки, брошенные противником при отступлении.

Дорога ведет через город Грайворон. где молодые хлопчики, "вооруженные немецкими винтовками, вылавливают разбежавшихся по огородам немецких солдат и офицеров, через станцию Хотмыжск, где наши войска внезапным ударом перерезали железную дорогу и захватили 150 вагонов с боеприпасами и продуктами, через село Головчино, о котором теперь так говорят: «Там, где окружили немцев». Кажется странным видеть это село, где вчера еще кипели бои, сталкивались враждебные друг другу силы, таким тихим и мирным. Только свернутые набок немецкие пушки и танки с обгорелой, точно ободранной кожей и трупы офицеров в березняке говорят о недавней битве.

Когда-нибудь об этом в военных учебниках будет указано, как о классическом бое" на окружение, который умело провел молодой генерал, командир гвардейской дивизии в тесном взаимодействии с танкистами. О некоторых деталях

этого боя нам рассказал бронебойщик Вакуленко Александр Афанасьевич, повстречавшийся на дороге. Волею судьбы случилось так, что отвоевывал Вакуленко свое родное село Головчино, отвоевывал его вместе со своим напарником Лукьяновым. Пожилой, рыжеусый, он дельно и просто изложил нам, как его дивизия прорвала заслоны трех немецких частей, как она дала «всем сестрам по серьгам», прижала их к крутому берегу.

Вакуленко взвалил вещевой мешок на плечи и зашагал через мосток к своей хате. Легко раненый в бою, он имел направление в госпиталь, но получил разрешение вернуться в строй и зайти домой. «Повидаюсь с семьей – и обратно в строй».

Дорога наступления вела мимо его хаты. Плетень у хаты покосился, и крыша разбита.

– Ничего, поправим, — сказал он тихо, стоя словно замороженный, перед хатенкой в три окна, на пяди родной земли, которую он отвоевал у немца. Я простился с этим бойцом и снова пошел по дороге, клубившейся густою пылью, мимо полей, охваченных вечерней прохладой. В селе Добром, у хаты с кудрявой березой, расщепленной снарядом надвое, старик Василь Бражник поставил ведро с ключевой водой, угощая идущих в наступление бойцов. Мимо провели группу пленных немецких солдат и оберлейтенанта в очках. Старик и бойцы смотрели на них с ненавистью. Один из пленных сказал с заискивающей улыбкой:

– Мы тотални нимци...

– Один черт, – жестко сказал крестьянин, отвернувшись от немцев.

Пленные запылили по дороге. Все было им чуждо и враждебно — наше небо в кучерявых облаках, подсолнух, седая, точно изморозью тронутая, мята, нежные мальвы под окнами мазаных хат.

Когда мы добрались до штаба дивизии, стало совсем темно. Начальник штаба, рисуя нам схему обходного маневра дивизии, ошеломившей врага внезапностью удара, движением рук показал, как противник был захвачен в клещи: Мы его заперли. «Аусгешлоссен», как говорят немцы, – смеясь, добавил он.

Этот жест – обхват клещами – точно и просто рисует действие наших войск на Харьковском направлении.

Галин Б. Дорога наступления // Красная Звезда. – 1943.

Шли бойцы на запад

В своих воспоминаниях «На Курской дуге» журналист Б. Галин, который был в Головчино на второй день после освобождения, писал: «Когда-нибудь о бое под селом Головчино в военных учебниках будет сказано, как о классическом бое на окружение, который умело провел молодой генерал командир гвардейской дивизии во взаимодействии с танкистами...

Поля вчерашних боев имеют одну особенность, которая сразу говорит о том, кто здесь господствовал, кто кому навязал свою волю: во ржи и в кюветах валяются «Фердинанды» и танки, брошенные противником при отступлении.

Как удалось установить по документам, события под Головчино и в Антоновке развивались так: 3 августа 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Г. М. Бакланова, действуя в первом эшелоне 5-й гвардейской армии, у села Быкова, под Белгородом, прорвала сильно укрепленную первую полосу обороны противника. В пробитую брешь, устремились 1-я и 5-я танковые армии. Они сломали вторую полосу обороны и броневым клином начали раскалывать фронт немцев под Белгородом на две части, вонзаясь со скоростью до 30 км в сутки, вглубь обороны противника, 6 августа дивизия была в районе села Ищенки.

«...Я только отдал приказ командирам полков: вперед, только вперед, ни на шаг не отставать от танкистов, — вспоминает генерал Бакланов, — как вдруг прибежал начальник штаба 32-го гвардейского стрелкового полка для постановки новой задачи.

- Времени в обрез,— сказал он. — по решению командующего 5-й армией

генерала Жадова и указанию командира корпуса генерала Родимцева вам предстоит маневр вправо. На усиление придается танковый батальон. Получен приказ — закрыть немцам выход из Головчино на Грайворон, чтобы ликвидировать не добитые в Томаровско-Борисовском котле остатки дивизий врага.

Выполнение этой задачи генерал Бакланов возложил на 39-й гвардейский стрелковый полк подполковника А. К. Щур. Вечером того же дня, совершив трудный маневр в тылу противника, полк занял оборону на участке железнодорожной станции Хотмыжск — южная окраина Головчино — село Масычево - село Антоновка. На станцию Хотмыжск был послан 3-й батальон майора Мощенко, усиленный танками и артиллерией, а на участке Головчино — Антоновка заняли оборону 1-й и 2-й батальоны.

И Головчино и Антоновка в это время были забиты резервными и тыловыми частями и подразделениями 11-й танковой и 255-й пехотной дивизий противника.

Силы были не равные, но ст. лейтенант Буланов решил с рассветом навязать немцам внезапный бой. Чтобы немцы не вырвались на юго-запад в сторону Грайворона, мост через Ворсклу был перекрыт. Решил перекрыть и кратчайшую дорогу из центра села, надо немцев заставить отступать через северную окраину села. Выиграть время, подготовиться главным силам полка и хорошим огнем встретить фашистов на выходе из Головчино. Там есть для их встречи и артиллерия, и танки. Об обстановке на левом фланге и принятом решении Буланов доложил комбату капитану Кирину. Одну группу возглавил сам, с задачей атаковать фашистов и закрыть выход на мост через Ворсклу в сторону Грайворона. Вторая группа атаковала фашистов в центре села, ее возглавил мл. лейтенант Крищенко.

По условному сигналу подожгли несколько автомашин с боеприпасами и

дружно ударили из автоматов. Полураздетые, немцы выбрасывались из окон и бежали на огороды и в прибрежные камыши. Некоторые, преодолев реку вплавь, бежали в лес.

Фашисты оставили более 100 автомашин, несколько танков и несколько десятков трупов. Рота Буланова ушла лесом на Головчино, туда, где были основные силы батальона. Но сам гвардии старший лейтенант Буланов остался навеки в освобожденной Антоновке. Отважно дралась и группа гвардии младшего лейтенанта Крищенко.

Группа Крищенко была подвержена огнеметной танковой атаке. От огненной струи погибли Крищенко и другие. В два часа дня 7 августа со стороны Ломного в Антоновку вошли передовые части 163-й гвардейской стрелковой дивизии 27-й армии генерала Трофимова, а на северо-восточную часть Головчино, подразделения 166-й и 97-й гвардейской стрелковых дивизий 6-й гвардейской армии генерала Чистякова И. М. В 16 часов того же дня, после сильного минометного обстрела, колонна противника в составе тридцати танков «Тигр» во главе с десантом до роты автоматчиков на броне, пяти штурмовых орудий и пятидесяти крытых автомашин, атаковала боевые порядки 13-й гвардейской стрелковой дивизии и вышла на юго-западную окраину Головчино, в полосу обороны 1 и 2-го батальонов. Их и начали крушить наши воины.

В колоннах врага возник переполох, беспорядок, а наш огонь все усиливался. Уцелевшие гитлеровцы повернули назад. Танковая колонна противника, потеряв несколько машин, все же прорвалась на Грайворон.

Под Грайвороном колонну встретила артиллерия 27-й армии и вела стрельбу в упор. Часть немецкой колонны была уничтожена и рассеяна огнем арти-

ллерии и «катюш» 5-й и 6-й гвардейских армий, вступивших в Головчино. Это были последние бои по разгрому немцев на южном фланге Курской дуги на направлении Томаровка — Грайворон.

Кравченко А. Шли бойцы на запад // Призыв. – 1979. – 22 февр.

К 40-летию победы в Курской битве
Гвардейская Кантемировская

Родной Край

Создано региональное отделение
организации "Отечество"

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ

„Кантемировцы“

Запомни эти дни, запомни этих людей

Краткая хроника боевых действий в нашей местности летом 1943 года, составленная военным историком, полковником в отставке Александром Николаевичем Кравченко

*Сберегите память, сберегите!
В круг молчанья бережно вступите.
Дайте слово тем, кто не вернулся,
до победных дней не дотянулся.
О застывшей юности в граните
сберегите память, сберегите!*

После поражения под Сталинградом немцы проскочили наш район без особого сопротивления.

16 февраля 1943 года район был освобожден. Немцы закрепились на рубеже Лебедин-Сумы за счет переброшенного с Западного фронта армейского корпуса "Раус". Перешли в наступление.

12 марта, наши сдали Грайворон, 18 марта Белгород и лишь 25 марта немцы были остановлены на обоянском направлении благодаря подоспевшим нашим резервам. Наступило равноправие сил. Так образовался Южный фас Курской дуги. С обеих сторон спешно подтягиваются дополнительные силы. Немцы разрабатывают операцию «Цитадель» с задачей ударить с Орла и Белгорода в направлении на Курск, окружить наши войска и отомстить за Сталинград.

5 июня. Немцы начали наступление. Наши узнали время наступления и на-

несли по изготовившимся немецким войскам упреждающий артоналет. Темп наступления был сбит, но, оправившись и с опозданием, немцы пошли в атаку и сумели на обоянском направлении продвинуться на 30 км, но застопорились. После больших потерь в танках под Прохоровой немцы 12 июля отступили на исходные позиции.

3 августа. В контрнаступление перешла наша легендарная по Сталинграду 13-я гвардейская дивизия Бакланова 5-й армии Жадова, у деревни Быково прорвала шириной 5 км полосу обороны немцев. Сняв второй эшелон обороны, в прорыв хлынули 1-я танковая армия Катуква и 5-я Ротмистрова и 5 гвардейский танковый корпус Кравченко. Стальная лавина раздвоила фронт немцев, действуя в направлении Харькова и Богодухова.

5 августа. Соединения 1-й танковой армии и 5 танкового корпуса были у ворот района. Началось освобождение района, которое длилось трое суток.

День первый, 5 августа. Примерно в 10 часов на Харьковскую и Грайворонскую улицу Головчино ворвались танки 2-й роты Бурцева, 152-го батальона Черняева, 21-ой бригады Овчаренко 5-го танкового корпуса. В Головчино паника, трещат повозки и автомашины, подбиты танки. Немцы опомнились, завязалось танковое сражение. Силы неравные. От роты только три поврежденные Т-34 открыли огонь.

В это же время 1-я рота Загребельного того же батальона, оставив в засаде у моста перед Масычево три танка, мчится на Грайворон. Пройдя мост через речку Грайворонку, Загребельный запускает в город четыре Т-34 (Кузнецов, Псарь, Головченко, Аршанский) с десантом на бортах во главе с Сутуловым. Город забит войсками и танками 11-й танковой дивизии немцев. Паника из-за внезапности (фронт

еще в Томаровке), горят немецкие танки и автомашины.

Немцы вступают в бой. Силы неравные. Наши Т-34 были подбиты. Подвиг танкистов знаменуется присвоением звания Героя Советского Союза лейтенанту Евгению Кузнецову.

В 9 часов того же дня пошла в наступление 27-я армия Трофимова и 14-я бригада 4-го Гвардейского Кантемировского танкового корпуса Полубоярова, овладела Новой Березовкой и Ивановской Лисицей. Вечером главные силы этого корпуса, во взаимодействии с 244-й стрелковой дивизии Арабея прорвали второй эшелон обороны немцев на реке Лисянка. В прорыв была введена танковая бригада Мороза с задачей сходу овладеть Грайвороном.

К исходу дня были освобождены частями 27-ой армии Косилово, Русская Березовка, Покровка. 423-й стрелковый полк 23-го корпуса Чувакова этой армии завязал бои в селе Хотмыжск и начал обстрел артиллерией шоссе Томарока - Борисовка, по которому вырывались немцы из Томаровского котла. В это время части 5-ой армии Жадова и 6-й Чистякова крошили немцев в Томаровском котле. Немцы цепляются за Борисовку.

6 августа. Борисовская группировка немцев окружена. Выход по шоссе Борисовка - Головчино закрывают танкисты 20-й бригады Шутова 5-го танкового корпуса. Утром 149-й батальон Дианова 21-й бригады Овчаренко, 5-го танкового корпуса захватил Безымено с задачей не выпустить противника из Грайворона в сторону Золочева и Великой Писаревки. С боями Дианов задачу выполняет. 13-й гвардейской дивизии Бакланова в обед поставлена задача закрыть выход немцам из Головчино. В 16 часов 3-й батальон Мощенко 39-го полка этой дивизии, усиленный 11 танками, скрытно, с трех сторон, окружил станцию Хотмыжск. Перекрыли шоссе

Хотмыжск - Головчино, захватили железнодорожный мост и по сигналу атаковали захватили станцию, откуда отправлялись два эшелона на Харьков и разгружался прибывший на пополнение немецкий батальон. В 18 часов станция была захвачена. Немцы потеряли 11 танков, 315 вагонов, много имущества и пленных.

Вечером в 20 часов 2-й танковый батальон 237-й бригады 31-го танкового корпуса Черненко, усиленный батареей противотанковых орудий и ротой автоматчиков, делает засаду за Масычево в сторону Луговки, за двором дорожного мастера (тогда от Масычево до Грайворона никакого леса не было). Вечером танковая рота Таршикова бригады Мороза со стороны Замостья проскочила по мосту на северо-западную окраину Грайворона. Немцы подожгли мост и отрезали роту от главных сил бригады. Таршиков занял оборону и не допустил уничтожения моста. Ночью бригада Мороза ворвалась в Грайворон. В первой половине ночи со стороны Березовки пришли в Головчино два батальона 39-го гвардейского полка Щура 13-й гвардейской дивизии Бакланова. Ночью они заняли оборону в полосе — старый сахзавод — улица Грайворонская — 1-й батальон Исакова и от Масычево до Антоновки — 42-й полк этой дивизии оборонял полосу Березовка-Головчино. После обеда части 23-го стрелкового корпуса 27-й армии захватили село Хотмыжск и нависли над борисовской группировкой.

В этот день Головчино и окрестности забиты частями 322-й, 57-й и 255-й пехотных и 11-й и 19-й танковых дивизий. Численность группировки составляла около 12 тысяч человек.

7 августа. Это последний день существования борисовской и головчинской опорных группировок немцев.

Утром в 8 часов 163-я стрелковая дивизия овладела Ломным и наступила

на Грайворон, а 166-я стрелковая дивизия той же 27-й армии соединилась с 294-м стрелковым полком 97-й дивизии 5-й армии и выбила немцев из Новоборисовки и Беленькой и врывается в Головчино. На рассвете 2-й батальон 39-го полка атаковал стрелковым полком 97-й дивизии 5-й армии и выбила немцев из Новоборисовки и Беленькой и врывается в Головчино. На рассвете 2-й батальон 39-го полка атаковал немцев в Антоновке, где было до трех десятков танков и до ста автомашин. Немцам не удается прорваться по мосту через Ворсклу в сторону Грайворона. Понеся потери, в 10 часов они бежали через всю Антоновку, Федосеевку, Новостроевку в центр Головчино. Не осела пыль от бежавшей колонны, как с придорожной канавы к соседке автора этих строк пришел попить воды наш артакорректировщик со словами: "В рубашке у вас кто-то родился. Задержись немцы 10-20 минут, и село было бы накрыто залпами "Катюш".

К утру полки 66-й и 97-й дивизии 32-го корпуса Родимцева после атаки выбили немцев из Борисовки. Утром командир 21-й бригады Овчаренко на помощь батальону Дианова, действующему со стороны Безымено, бросает в Грайворон остатки сил 152-го батальона Черняева. Они вместе с основными силами 4-го Кантемировского танкового корпуса завершают разгром немцев в Грайвороне.

К обеду командующим 5, 6 и 27-й армий командующий Воронежским фронтом Ватутин поставил задачу уничтожить окруженную группировку немцев в Головчино. Позже ныне покойный Чистяков говорил, что мы, трое командующих армий (Чистяков, Жадов и Трофимов) пожалели Головчино и решили уничтожить любой ценой немцев за селом.

С утра через боевые порядки 1-го и 2-го батальонов в сторону Грайворона вырывались колонны немцев. Батальоны 39-го полка, нанося потери, не могли

сдержат противника, особенно тяжелые танки без артиллерии. В полдень батальоны были усилены. Прорвавшиеся колонны из засады были уничтожены под Луговкой танкистами 31-го танкового корпуса.

Немцы прорыв из головчинского окружения начали в 16 часов. По замыслу трех наших командующих армий им дали возможность бежать через поле в сторону Харькова. Когда немцы вышли на поле, начался массированный их обстрел ствольной и реактивной артиллерией трех наших армий. Но в это время колонна немцев из 33 танков "Тигр" с десантом на борту, несколькими орудиями и полсотней автомашин прорвалась через боевой порядок 1-го батальона Исакова в сторону Грайворона. Из засады их обстреливали танкисты 31-го танкового корпуса. Под Луговкой немцы оставили 12 "Тигров".

В 17 часов основные силы 27-й армии вступили в Грайворон. Они успели выдвинуть в сторону Головчино до 60 орудий и начался обстрел колонны немцев прямой наводкой. Помогали наши четыре штурмовика.

После 7 августа гитлеровское командование, после разгрома, 57-ю, 255-ю, 322-ю пехотные и 11 и 19 танковые дивизии именovalo не дивизиями, а боевыми группами.

7 августа 1943 года был освобожден полностью.

Вышеприведенная хронология военных действий характеризует лишь отдельные моменты, за каждым из которых лилась кровь, горели экипажи танков, горели дома, гибли жители.

Запомни эти дни, запомни этих людей // Родной край. – 1998. – 10 июня.

Жаркое лето 1943-го

В эти дни все мы вспоминаем жаркое лето 1943 года. И вспоминаем слово «цитадель». Именно так называлась операция на Курской дуге. Немцы сосредоточили под Курском до 55 отборных дивизий, 10 тысяч орудий, 2700 танков и свыше двух тысяч самолетов. Был еще один козырь у них — это лето. Гитлер считал, что здесь, под Курском он просидит вечно, поэтому план своего наступления назвал «цитадель», что означает крепость.

А Красная Армия разгромила эту крепость да так, что от нее остались одни обломки. Я хочу рассказать о жестоких боях, которые развернулись в нашем крае.

6 августа начался разгром борисовской группировки противника, которая оказалась под угрозой полного окружения. Единственный выход из кольца находился в юго-западном направлении вдоль шоссе Борисовка - Головчино - Грайворон. Для надежного перехвата пути его отхода командующий пятой армии решил форсированным маршем выдвинуть гвардейскую стрелковую дивизию под командованием генерала Г. В. Бакланова в район Березовка - Головчино. Во второй половине дня 6 августа дивизия получила задачу - не позднее 22 часов того же дня двумя полками занять северную и северо-восточную окраину Березовки, одним полком - юго-западную окраину Головчино и замкнуть кольцо окружения вокруг трех пехотных и двух танковых дивизий.

Впрочем, немецкий генерал фон Шмидт — командир 19-й танковой дивизии - попал в засаду со своим штабом вблизи станции Хотмыжск. Но он застрелился, а его фуражка и документы были доставлены советскому командованию. Для перехвата пути отхода гитлеровцев на юго-запад генерал Г. В. Бакланов выслал в район Головчино усиленный передовой отряд в составе третьего стрелкового бата-

льона 39 гвардейского стрелкового полка, танкового батальона 242-й танковой бригады из одиннадцати танков Т-34 под командованием капитана Реутова, дивизион 32 гвардейского артиллерийского полка, батареи истребительно-противотанковой артиллерии и саперной роты. Командиром передового отряда назначен командир третьего стрелкового батальона гвардии майор П. Г. Мощенко. В помощь ему был направлен помощник начальника штаба стрелкового полка гвардии капитан А. С. Мороз. Впереди на машине следовал разведывательный отряд во главе с гвардии старшим лейтенантом П. П. Сухомлиновым. В 17 часов отряд подошел к железнодорожной станции Хотмыжск. Разведчики установили, что станцию обороняют два батальона 255 пехотной дивизии. В одном из эшелонов находился еще пехотный батальон в ожидании приказа на разгрузку. Командир передового отряда решил атаковать станцию с трех сторон. Стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта С. Хохича на броне танков пробралась в тыл противника и оседлала шоссе Хотмыжск - Головчино. Разведывательный отряд обошел станцию справа и занял железнодорожный мост. Слева действовала стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта П. А. Павленко. Все пути отхода противника были перехвачены.

Гвардейцы действовали мелкими группами, укрываясь за вагонами и станционными постройками, они незаметно приблизились к месту разгрузки вагонов». По общему сигналу передовой отряд бросился в атаку, на ходу стреляя из автоматов и ручных пулеметов. Действовавшие в составе отряда танки вышли на полотно железной дороги и расстреливали гитлеровцев. Те в панике заметались, искали выход из огневого мешка, но всюду наталкивались на атакующих гвардейцев. В 18 часов передовой отряд овладел станцией Хотмыжск. Вражеский гарнизон почти весь был истреблен. Гвардейцы захватили богатые трофеи: склады и эшелоны с про-

довольствием и обмундированием, вооружением. В результате завершилось окружение в районе Борисовка – Головчино крупной группировки противника, численность которой превышала 12 тысяч человек.

Противник мог вырваться из образовавшегося кольца через боевые порядки 13 гвардейской стрелковой дивизии, которая имела боевую закалку под Сталинградом, ведь до Г. В. Бакланова дивизией командовал генерал Родимцев, да и в основном все воинские подразделения, солдаты, сержанты, офицеры, пехотинцы, танкисты, артиллеристы уже имели богатый опыт и боевую выучку, поэтому в бою действовали смело и отважно, не щадя своей жизни.

Жаркое лето 1943-го // Родной край. – 1990. – 4 авг.

Крах «Цитадели»

План «Цитадель» стал известен советскому командованию и оно приняло решение организовать преднамеренную оборону, в корне отличавшуюся от оборонительных сражений под Москвой и на Волге. Под Курском же готовясь к проведению операции «Цитадель», немцы сосредоточили мощную группировку — до 5 отборных дивизий, 10 тысяч орудий, 2700 танков и свыше 2 тысяч самолетов. При этом большие надежды возлагались на новейшую боевую технику - тяжелые танки «тигр», «пантера», и самоходные орудия «фердинанд», новые самолеты. Был еще один «козырь» в руках гитлеровских генералов - лето. Они объяснили свои предшествующие неудачи суровой русской зимой - «генералом Морозом». На лето 1943 года они очень надеялись...

Курскую дугу обороняли Центральный фронт (командующий генерал К. К. Рокоссовский) Воронежский фронт (командующий Н. Ф. Ватутин). А за ними стоял резервный Степной фронт во главе с генералом И. С. Коневым. Координировали действия фронтов представители Ставки Верховного Главнокомандования маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский.

Гитлер считал, что здесь, под Курском, он просидит вечность, поэтому и план своего наступления назвал «Цитадель», что означает крепость.

А Красная Армия разгромила эту крепость, да так, что от нее одни обломки остались. 6 августа 1943 года развернулись упорные бои по разгрому борисовской группировки противника, которая оказалась под угрозой полного окружения, единственный выход из кольца находился в юго-западном направлении вдоль шоссе и железной дороги Борисовка – Головчино – Грайворон.

Для надежного перехвата пути его отхода командующий 5 гвардейской армией решил форсированным маршем выдвинуть 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию (командир генерал-майор Г. В. Бакланов) в район Березовки, Головчино. Во второй половине дня 6 августа дивизия получила задачу не позднее 22 часов того же дня двумя полками занять северную и северо-восточную окраину Березовки, а одним полком – юго-западную окраину Головчино и замкнуть кольцо окружения вокруг частей трех пехотных (255, 57, 332-й) и двух танковых (11-й и 19-й) дивизий. Впрочем, немецкий генерал Шмидт — командир 19-й танковой дивизии попал в засаду со своим штабом вблизи станции Хотмыжск, но он застрелился, фуражка и документы были доставлены советскому командованию. Для перехвата пути отхода гитлеровцев на юго-запад генерал Г. В. Бакланов выслал в район Головчино усиленный передовой отряд в составе 3-го стрелкового батальона 39-го гвардейского стрелкового полка, танкового батальона 242-й танковой бригады из 11 танков Т-34 под командованием капитана Реутова, дивизиона 32-го гвардейского артиллерийского полка, батареи истребительно противотанковой артиллерии и саперной роты.

Командиром передового отряда назначен командир 3-го стрелкового батальона гвардии майор П. Г. Мощенко. В помощь ему был направлен начальник штаба стрелкового полка гвардии капитан А. С. Мороз. Впереди на машине следовал разведывательный отряд во главе с гвардии старшим лейтенантом П. П. Сухомлиновым. В 17.00 часов отряд подошел к железнодорожной станции Хотмыжск. Разведчики установили, что станцию обороняют до батальона 255-й пехотной дивизии. В одном из эшелонов находился еще пехотный батальон в ожидании приказа на разгрузку. Командир передового отряда решил атаковать станцию с трех сторон. Стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта С. Хохича на броне танков

пробралась в тыл противника и оседлала шоссе Хотмыжск — Головчино. Разведывательный отряд обошел станцию справа и занял железнодорожный мост. Слева действовала стрелковая рота гвардии старшего лейтенанта П. А. Павленко. Все пути отхода противника были перехвачены.

Гвардейцы действовали мелкими группами. Укрываясь за вагонами и станционными постройками, пробираясь между штабелями, они незаметно приблизились к месту разгрузки вагонов. По общему сигналу передовой отряд бросился в атаку, на ходу стреляя из автоматов и ручных пулеметов. Действовавшие в составе отряда танки вышли на полотно железной дороги и расстреливали гитлеровцев. Те в панике заматались искали выхода из огненного мешка, но всюду наталкивались на атакующих гвардейцев. В 18.00 передовой отряд овладел станцией Хотмыжск. Вражеский гарнизон почти весь был истреблен.

Гвардейцы захватили богатые трофеи: склады и эшелоны с продовольствием и обмундированием, вооружением. В результате завершилось окружение в районе Борисовка, Головчино крупной группировки противника численность которой превышала 12 тыс. человек. Противник мог вырваться из образовавшегося кольца через боевые порядки 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которая имела боевую закалку под Сталинградом, ведь до Г. В. Бакланова дивизией командовал генерал Родимцев, да и в основном все воинские подразделения, солдаты, сержанты, офицеры, пехотинцы, танкисты, артиллеристы уже имели богатый опыт и боевую выучку, поэтому в бою действовали смело и отважно, не щадя своей жизни. Несмотря на героические усилия воинов дивизии им не удалось 6 августа овладеть борисовским узлом обороны. Было решено дать войс-

кам четыре часа на подготовку, а затем ночным штурмом овладеть Борисовкой. В 2 часа 7 августа советские войска атаковали узел обороны противника с севера востока и юга. Гитлеровцы не выдержали ночного штурма. Их охватила паника. Бросая сотни раненых, вооружение и имущество они поспешно начали отходить по лесным массивам на север и северо-запад. На этих направлениях были встречены огнем и атаками соединений 6-ой гвардейской армии. В поисках выхода из окружения противник повернул на юго-запад намереваясь пробиться вдоль железной и грейдерной дорог на Грайворон. Атаки гитлеровцев начались в предрассветных сумерках. Пользуясь ночной темнотой они спешили вырваться из окружения и до рассвета уйти подальше, но натолкнулись на прочную оборону частей 13-ой гвардейской дивизии. В ночь с 6 на 7 августа 1943 года несколько танков прорвались в село Головчино и по улице Харьковской был уничтожен обоз немцев. Но за хатой колхозницы А. С. Складенко стоял немецкий танк «Тигр» замаскирован, который в упор выстрелил в танк Т-34, танкисты были ранены, и превозмогая боль вылезли из горящего танка и собрались в разных местах в канаве, но одного из них немцам удалось схватить и силой заставили лезть в горящий танк и ушли. Взрывов в горящем танке не было, видимо кончились боеприпасы. Когда через несколько часов, несколько любопытных подростков подошло к танку Т-34, обгоревший танкист лежал, на нем остался ремень и ботинки, тело было все обуглено. Кто они эти герои — танкисты? И по сегодняшний день неизвестно.

7 августа с утра и до 12.00 по улице Харьковской в четыре ряда, а то и 5-6 рядов прорывались немцы из Томаровско-борисовского котла, кто на чем, на машинах, лошадях из санитарных машин с ранеными фашистами текла струйкой

кровь, много пеших. Вместе с немцами бежали и гражданские, это полицаи, старосты и разного рода прислужники – предатели.

Ибо в Головчино еще немцы, а в Грайвороне уже советские танки.

В 8 часов 7 августа перешли в наступление соединения 27-ой армии. В упорном бою части 163 гвардейской стрелковой дивизии полковника Ф. В. Карлова овладели населенным пунктом Ломное и развивали наступление в юго-западном направлении на Грайворон. С утра перешли в наступление части 166-й стрелковой дивизии полковника Б. Н. Полтаржицкого и в середине дня соединились с 294-м гвардейским стрелковым полком 97-й гвардейской стрелковой дивизии. В результате встречных ударов окруженная группировка противника была рассечена на две изолированные части. Северную группу успешно ликвидировали соединения 6-ой гвардейской армии. Судьба окруженной южной группы была также предрешена. В течение всего дня гитлеровцы бросались в атаки, не считаясь с потерями. Воины 13 гвардейской стрелковой дивизии стойко отбивали вражеские атаки. Только к вечеру 7 августа 1943 г. борисовская группировка противника была разгромлена. Подводя итоги боевых действий дивизии, ее бывший командир генерал Г. В. Бакланов вспоминает: «Дивизия отразила двенадцать атак пехоты и танков врага, пытавшегося вырваться из окружения. Победа досталась дорогой ценой. Немало гвардейцев легло на поле боя. Но это была настоящая победа. На следующий день мы насчитали более двух тысяч убитых фашистов. Число раненых и плененных немцев перевалило за тысячу. Было захвачено много различных автомашин, орудий, минометов, подбито 20 танков».

Вечером 7-го августа головчане, антоновцы и из других сел нашего района со слезами на глазах встречали победителей. На Харьковской улице остановилась

штабная машина из нее вышли офицеры, солдаты. Попросили воды напиться, умыться.

Началась непринужденная радостная беседа. Один из офицеров говорил: «Так драпает фриц, что мы еще не успевали угнаться за ним». Другой говорил: «Мы со стороны «Лысой горы» в бинокли наблюдали как фрицы мечутся по Головчино, но пожалели село, уж больно красиво. Да в этом нет сомнения по улице Грайворонской все двигались на запад советские войска, а впереди их ожидали новые кровопролитные бои. Дальнейшее освобождение нашей Родины от немецких оккупантов.

Гордиенко Л. «Крах Цитадели» / Л. Гордиенко // Голос колхозника. – 1988. - № 27.

Сражались по гвардейски

3 августа 1943 года началась Белгородско-Харьковская операция. В моей памяти на всю жизнь сохранились бои за Грайворон и под Ахтыркой.

6 августа части 4-го гвардейского танкового Кантемировского корпуса вместе с общевойсковыми соединениями 27-й армии сокрушили сильно укрепленную оборону гитлеровских войск и вклинились в боевые порядки противника. Для развития успеха в оперативной глубине командир корпуса генерал П. П. Полубояров ввел в бой передовой отряд — 13-ю гвардейскую танковую бригаду, которой командовал гвардии полковник Л. И. Бауков. К исходу дня бригада должна была овладеть городом Грайвороном, удерживать его до подхода главных сил корпуса и не допустить отхода противника в юго-западном направлении на Ахтырку. Поздним вечером танкисты бригады достигли местечка Замостье, в двух километрах северо-западнее Грайворона. Здесь поспешно закрепились и оказывали сопротивление отдельные разрозненные части 57-й пехотной дивизии врага, усиленные танками и артиллерией.

Застигнутые врасплох, гитлеровцы еще не успели организовать как следует оборону, чем и воспользовался Л. И. Бауков. Он решил развернуть главные силы бригады, чтобы с ходу овладеть Замостьем, захватить единственную переправу через реку Ворсклу, а затем под покровом темноты, переправившись по деревянному мосту, внезапным ударом взять Грайворон. Этот замысел комбрига был одобрен командиром корпуса. Каждая минута была дорога. Действовавшему в голове главных сил 1-му танковому батальону гвардии майора А. Н. Мороза по рации была поставлена боевая задача овладеть Замостьем и переправой.

Танкисты бригады развернулись, открыли шквальный огонь по врагу и ринулись в атаку. Одной из первых в Замостье ворвалась Таршикова. Уничтожив охранение противника у переправы через Ворсклу, она достигла северо-восточной окраины Грайворона. Однако гитлеровцам удалось поджечь мост и временно остановить продвижение главных сил бригады. Рота Н. Г. Таршикова оказалась отрезанной. Комбриг Л. И. Бауков сразу же отдал по радиации распоряжение Таршикову повернуть к мосту и одновременно на помощь танкистам в обход, по лесной дороге к переправе выслал группу автоматчиков. Внезапной атакой они с тыла совместно с отважными гвардейцами-танкистами уничтожили подразделение врага. Общими усилиями мост, подготовленный к взрыву, был спасен. Вслед за танками роты Н. Г. Таршикова Ворсклу по мосту преодолели танкисты гвардии лейтенанта Н. И. Высоты, а за ними танковая рота гвардии: старшего лейтенанта Я. И. Волкова с десантом автоматчиков, который возглавлял комсомольский вожак, гвардии лейтенант Николай Попов. Под покровом темноты, в результате стремительного удара на улицы Грайворона ворвались гвардейцы—кантемировцы 13-й танковой бригады. Бой в городе носил скоротечный характер, улица за улицей очищались от врага. Подразделения 1-го танкового батальона, взаимодействуя с батальоном наших автоматчиков, за ночь подбили и вывели из строя на улицах города 15 вражеских танков и самоходных орудий, захватили 82 мотоцикла, гусеницами танков было раздавлено много автомашин.

За умелые действия и проявленную личную отвагу в этом бою гвардии майор Мороз был удостоен ордена Ленина, командиры танковых рот Таршиков и Волков — орденов Отечественной войны I степени, а гвардии лейтенант Попов — Отечественной войны II степени.

К рассвету 7 августа противник, закрепившийся в северо-восточной части города, предпринял яростные контратаки, пытаясь восстановить утраченные позиции. Группа фашистских танков с автоматчиками прорвалась на одну из окраин Грайворона. Гвардейцы понимали, что город надо удержать во что бы то ни стало до подхода главных сил корпуса.

Комбриг Бауков вынужден был бросить в бой свой последний резерв из нескольких танков и артиллерийской батареи.

Беспримерное мужество проявил расчет артиллерийского противотанкового орудия, в составе которого находились гвардии старшина А. И. Мозеров и гвардии рядовой И. И. Кошелев. За ночь и день боя им удалось подбить пять танков, разбить несколько вражеских автомашин с боевой техникой и снаряжением. Подвиг этих двух артиллеристов был отмечен орденом Ленина.

Образцы храбрости показали командир огневого взвода лейтенант С. Н. Азаров и командир орудия сержант И. П. Мамон из 756-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, на счету которых оказалось семь подбитых танков. Они вскоре были награждены орденами Красного Знамени.

Во время боев за освобождение Грайворона фашистские самолеты непрерывно атаковали наши позиции и особенно переправу через Ворсклу. Самоотверженно сражались с фашистскими стервятниками наши зенитчики, надежно прикрывая своим огнем переправу частей нашего корпуса. Командир орудия 120-го гвардейского зенитно-артиллерийского полка гвардии сержант Р. Г. Бакурадзе искусно вел прицельный огонь по самолетам противника, рассеивая их боевые порядки. Несколькими днями позже, когда был ранен командир части, Р. Бакурадзе

оказал ему первую помощь и доставил на медпункт. Родина удостоила бесстрашного кантемировца ордена Красного Знамени. Его однополчанин гвардии лейтенант И. М. Круковский под разрывами бомб вывел все орудия своей батареи на новую огневую позицию, и, продолжая отражать воздушные атаки врага, сбил два фашистских самолета. Когда гитлеровцы предприняли контратаки на город, его зенитные орудия, взаимодействуя с танками, успешно били по наземным целям. Отважные зенитчики подбили два тяжелых танка, одно самоходное орудие и несколько автомашин. Очередная атака фашистов захлебнулась. Лейтенант И. М. Круковский был также награжден орденом Красного Знамени. С рассветом в Грайвороне начали стягиваться, главные силы Кантемировского танкового корпуса: 12-я гвардейская танковая и 3-я гвардейская мотострелковая бригады, которые вместе с воинами 13-й гвардейской танковой бригады завершили уничтожение разрозненных, упорно сопротивлявшихся групп противника. На подступах к городу и на его улицах стояли десятки обгоревших и разбитых автомашин, бронетранспортеров, артиллерийских орудий и танков поверженного врага, которые совсем недавно изрыгали огонь и сеяли смерть.

В освобожденном Грайвороне, в подвале церкви, наши бойцы обнаружили тринадцать трупов советских граждан. Жительница города Ксения Варламовна Ковун рассказала, что во время артиллерийского обстрела восемь женщин, два грудных ребенка и три старика находились в церковном подвале. Гитлеровцы перед своим бегством обнаружили их и в звериной злобе всех расстреляли из автоматов и забросали гранатами. Это чудовищное зверство гитлеровских вояк вызвало у нас прилив ненависти к оккупантам, повысило наступательный порыв.

С освобождением Грайворона были перерезаны все пути отхода противни-

ка на юго-запад. Создались условия для успешного развития наступления на Ахтырку, куда и устремились наши гвардейцы, освободив по дороге с ходу село Большая (ныне Великая) Писаревка.

Страздовский В. Сражались по гвардейски // Родной край. – 1990. – 5 апр.

К 40-летию победы в Великой Отечественной войне
Гвардейская Кантемировская

Родной Край

Создано региональное отделение
организации "Отечество"

ЛИКБЕЗ... ДЛЯ ИНЖЕНЕРА?

• Книга о наших освободителях
„Кантемировцы“

Боевые действия танковой роты в боях за Грайворон

Впервые публикуется письмо бывшего командира танковой роты Николая Григорьевича Таршикова.

На подступах к городу на фронтах нашего соединения появились танковые части противника. В это время в нашу бригаду прибыл командир корпуса генерал Полубояров. Он поставил задачу бригаде и лично мне как командиру роты, действовавшей в головной походной заставе, ускорить движение, захватить переправу через реку Ворсклу и плацдарм на противоположном (т. е. грайворонском) берегу, чтобы обеспечить нашей бригаде быстрый захват города.

При подходе к реке мы попали под сильный артиллерийский и минометный огонь. Во избежание потерь боевую задачу экипажам пришлось ставить по радио, так как личное общение было невозможно.

Я развернул роту в боевой порядок. В темноте, на большой скорости наши славные тридцатьчетверки смяли вражеское прикрытие, и мы с ходу взяли мост, уничтожив при этом три вражеских танка, две пушки, около взвода пехоты и захватив плацдарм на противоположном берегу Ворсклы. Однако он был мал для основных сил бригады. Ответственной задачей для роты было расширить его и удержать до подхода главных сил.

Отсутствие у нас автоматчиков, а также ограниченная видимость из танков в ночное время позволяли противнику вплотную подбираться к нашим танкам, чтобы забросать их гранатами. Поэтому надо было, немедля навязывать врагу свою волю, попытаться убедить его, что нас здесь больше роты, что мы имеем и автоматчиков.

Оставив один танк для охраны моста, мы устремились к центру города, вступив в неравный бой с фашистами. Чтобы вражеские автоматчики остерегались вплотную приблизиться к нашим танкам, я приказал радистам-пулеметчикам выйти из танков с лобовыми пулеметами, взять на себя охрану танков и одновременно вести разведку, окопавшись впереди танков. Мой маневр удался. Фашисты были введены в заблуждение – им казалось, что у нас есть автоматчики, т. к. сосредоточенный огонь не давал возможности гитлеровцам приблизиться к нашим танкам. Так показали на допросах пленные немецкие солдаты. Тогда коварный противник задумал отрезать нашу роту от переправы. Подобравшись к реке, фашисты подожгли мост. Стоявший здесь наш единственный танк принял бой. Башенный стрелок сержант Одинцов, рискуя жизнью, выскочил из танка и бросился к горящему мосту. Сняв гимнастерку, он начал сбивать ею набирающие силу языки пламени. Противник, освещая мост ракетами, открыл ружейно-пулеметный огонь. Напрягая последние силы, тяжело раненный комсомолец Одинцов продолжал бороться с огнем.

Задача была выполнена с честью – переправу мы сохранили, плацдарм на грайворонском берегу удержали и расширили.

На рассвете 7 августа противник снова предпринял яростные атаки, пытаясь уничтожить нашу танковую роту, но к этому времени со стороны Замостья к Ворскле подошли главные силы 13-й гвардейской танковой бригады, которые, преодолевая ожесточенный огонь врага, успешно форсировали Ворсклу и ворвались на улицы города.

На улицах Грайворона было уничтожено 15 вражеских танков и самоходных орудий, захвачено 219 автомашин, 82 мотоцикла, 300 тонн горючего, много боевой техники и вооружения. Кого-либо из нашей роты выделить трудно: весь личный

состав сражался храбро и самоотверженно. За давностью времени многое забыто. К тому же за годы войны сменилось много экипажей, всех запомнить невозможно. И все же надо отметить, что в боях за ваш город отличился, например, командир танка лейтенант Белозерцев. Когда его танк был подбит немецким снарядом, он со своим экипажем пересел на брошенный немцами танк «Тигр» и подбил два вражеских танка. Лейтенант Златоустов лично уничтожил самоходное орудие и два танка. Успешно маневрировали своими танками в ночном бою механики-водители старшина Еременко и сержант Веретенников. Метко вели огонь сержант Одинцов и радист-пулеметчик сержант Селигей.

***Таршиков Н. Г. Боевые действия танковой роты в боях за
Грайворон // Родной край. – 2002. – 7 авг.***

Василий Щербинин

*Рассказ о 19-летнем солдате, подбившем в боях
за Грайворон три фашистских танка.*

Этот бой 7 августа 1943 года у Грайворона был жестоким. Отважно сражался артиллерийский расчет противотанкового орудия, в составе которого был В. Щербинин. Но фашистам удалось подбить орудие, и они, осмелев, пошли на позицию советских артиллеристов. Расчет взялся за стрелковое оружие, и гитлеровцы были отброшены. Но он, рядовой В. Щербинин, его товарищи были артиллеристами. Они никак не смогли смириться с тем, что остались без пушки. Как быть? Запасного орудия нет... Но есть орудия у врага. Стоять — стреляют по нашим. Нельзя ли их отбить? Вместе с автоматчиками стрелкового взвода бойцы расчета проникли в расположение противника. После короткой схватки расчеты вражеской батареи были уничтожены. Одно орудие захвачено исправным, три приведены в негодность. Трофейное орудие прикатили на свою позицию, оно сослужило советским артиллеристам добрую службу.

Щербин быстро разобрался в устройстве пушки и как наводчик, четко и точно справлялся со своими обязанностями. Активный огонь артиллеристы вели из трофейной пушки и по вражеской пехоте. Немало фашистов тогда полегло от снарядов, выпущенных метким наводчиком. Но не так просто давался успех Василию Щербину. Совсем не к стати доносили, мучили приступы малярии. Его то захватывал жар, то тряс холод.

В короткое затишье, завернувшись в шинель, лежал Василий в городском

саду около пушки. Стаи грачей шумно каркали над парком и всем Грайвороном. Но вдруг из-за облаков вынырнули немецкие бомбардировщики, встреченные разрывами снарядов наших зениток. Сделав круг, самолеты с пронзительным воем прошли над парком. Началась яростная бомбежка. Появлялись все новые партии вражеских машин. Откуда ни возьмись прямо перед Василием Щербининым появился гвардии старший лейтенант Антипов.

— Как же, друг, ты наводить сможешь? — спросил он солдата. Превозмогая недомогание от малярии, которую он прозвал «марией», Щербинин быстро встал на ноги и улыбнулся.

— Слишком ослаб ты, весь в поту, — сказал Антипин.

— У меня, товарищ гвардии старший лейтенант, сердце крепкое, честное слово, выдержит...

Только улетели вражеские бомбардировщики, как ясно послышался гул приближающихся танков. Весь расчет бросился к орудию. Старший сержант Мозеров обратился к Щербинину:

— Крепись, Вася! Скоро немецкие танки прибудут

— Может, и «тигры», — сказал гвардии рядовой Султанов, подносящий снаряды, вот бы «тигра».

— Огонь по немецким танкам! — раздалась команда Антипина.

Поднимая густую черную пыль и утопая в ней, шли огромные танки. Первый снаряд Щербинина просвистел и разорвался впереди вражеских танков. Второй снаряд угодил прямо в бок головной машины.

— Есть дым! — замковой Кошелев.

— Будет и пламя! — сказав это, Щербинин выпустил следующий снаряд, радостно засмеялся, и на его почерневшем болезненным лице впервые за эти дни появился румянец.

Танк горел, — остальные, пробуя выйти из-под обстрела, дали задний ход. Артиллеристы обрушились на них с новой силой. Следующий «тигр» встал, как вкопанный. Первый снаряд разорвал его гусеницы, а второй — разорвал башню. Танк «Т-4», оставшись один, метался из стороны в сторону, но и ему не удалось избежать печальной участи «тигров». Он был также подбит Щербининым и его друзьями по расчету. Да, сердце, комсомольца Щербина оказалось крепким. Оно выдержало испытание, да еще какое! Зоркие глаза, ловкие руки и крепкое сердце, полное жгучей ненависти к врагу — все эти черты высокого боевого мужества, встретившись с бронированными чудовищами, превратили их в груды мертвого металла».

Вот такая заметка была напечатана во фронтовой газете в 43 году.

Кто же такой Василий Щербинин? Родился он в 1923 году в одном из сел Башкирии. Семья была большая — отец Василий Иванович, кузнец, мать Ефросинья Ивановна, домохозяйка, дочь и пятеро сыновей, причем один из них приемный. Василий с детства любил заниматься спортом, ходил на лыжах, работал в колхозе, помогал по дому. Едва окончил девять классов, как решил уйти добровольцем на фронт. Закончил пехотное училище и сразу на фронт. Не раз был ранен, лежал в госпиталях. Воевал серьезно, с умом. Вот как говорится в наградном листе № 10117 от 17 августа 1943 года: «Тов. Щербинин, работая наводчиком у 50-ММ трофейного орудия, при отражении вражеской танковой атаки 7 августа 1943 в г. Грайвороне своим пристрельным беглым огнем уничтожил два танка «Тигр» и один танк «Т-4»,

в результате того, что товарищ Щербинин прицельно поражал вражеские танки, атака врага была отбита». Служил Щербинин в 12 Гвардейской танковой бригаде, которая входила в состав 4 гвардейского танкового Кантемировского корпуса. После освобождения Грайворона этот корпус развивал наступление вдоль реки Ворсклы по Сумской области и через двое суток вышел с северо-востока к Ахтырке. Расчет, в котором служил Щербинин, получил новое 76-миллиметровое противотанковое орудие. Всем известно, какие ожесточенные бои были под Ахтыркой. И снова отважный наводчик орудия смело вступил в бой с вражескими танками.

И на этот раз В. Щербинин вышел победителем, уничтожив еще четыре танка «Тигр» и один танк «Т-4». С учетом боевого подвига в Грайвороне он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Представление поддержал и командир корпуса генерал-лейтенант П. П. Полубояров. Но командование Воронежским фронтом распорядилось иначе, и звание Героя Щербинин не получил, а был награжден орденом Ленина. А ведь он в течение пяти дней уничтожил 8 вражеских танков, в числе которых 3 грозных «тигров».

В письме домой он писал: «Только вспомню про дом, а тут как ухнет, так быстро бежишь из укрытий к пушке. Смотришь, идет танк «тигр». Наведу, нажму, танк горит, а затем и другой. У меня все хорошо. Есть яблоки, есть груши. Местные жители тащат огурцы и дыни. Жив, здоров. Скоро опять иду в бой».

Отгремели бои на Курской дуге. Танковый корпус готовился к боям на Заднепровском плацдарме. В эти дни Василий писал своим братьям: «Участвуйте в кружках Осоaviaхима, изучайте все части винтовки, гранаты, противогаз. Учитесь кидать гранату дальше и в цель, учитесь на турнике, учитесь бегать. Я все это дома изучал, так мне не очень трудно.

Как же сложилась дальнейшая судьба этого скромного героя войны? Ему было присвоено звание старшины, он стал командиром орудийного расчета, воевал по-прежнему смело и был награжден орденом Отечественной войны. О таких людях можно писать не только очерки, но и романы.

Фронтовая жизнь Василия Щербинина оборвалась трагично. Он подорвался от случайно разорвавшейся гранаты 4 января 1945 года. Похоронили его со всеми воинскими почестями на украинской земле под городом Дзержинском.

Василий погиб. Но он так и остался для своих родных и близких двадцатилетним юношей — вечно молодым. В 1961 году умерли его родители, потом скончалась любимая его сестренка — трактористка Зоя. Ушли из жизни и четверо братьев, остались только племянники и племянницы. Бережно хранят они фронтовые письма — треугольнички Василия.

Часть писем хранится в музее Старобелокатайской школы. Всё в этих письмах просто — обычные слова, негромкие мысли. А за ними солдат, один из миллионов, честно воевавший и сложивший голову за свою Родину.

Скоро в Башкирии появится Книга памяти, где будет увековечено и имя Василия Васильевича Щербинина, Пусть скупые строки этой книги будут дополнены настоящим материалом. Пусть о нем прочитают и будут знать не только на его родине, но и там, где он воевал.

Страздовский В. Василий Щербинин // Родной край. – 1992. - № 63.

Подвиг в бою за Грайворон

Об этом 19-летнем солдате мы уже рассказывали в "Родном крае" 5 августа 1992 года. Но нелишне будет напомнить об этом еще раз, тем более, что автором рассказа о нем был боевой разведчик Кантемировского корпуса Виктор Адольфович Страздовский (он и сейчас живет в Москве).

Так вот об этом бое. Произошел он 7 августа 1943 года. Артиллерийский расчет противотанкового орудия, в составе которого наводчиком был коммунист В. Щербинин, сражался отважно. Но фашистам удалось подбить их орудие, и они, осмелев, пошли на позицию советских артиллеристов. Расчет взялся за стрелковое оружие, и гитлеровцы были отброшены. Но В. Щербинин и его товарищи никак не могли смириться с тем, что остались без пушки. Как быть? Запасного орудия нет. Но есть орудия у врага. Нельзя ли их отбить?

Бойцы расчета проникли в распоряжение противника. Одно орудие после короткой схватки было захвачено исправным, три — приведены в негодность. Василий как настоящий артиллерист хорошо разбирался в технике. Трофейное оружие сослужило артиллеристам добрую службу. На улицах Грайворона из него было уничтожено три фашистских танка, в том числе один "тигр".

Сам Василий не считал этот бой каким-то особым подвигом. После взятия Грайворона расчет получил новое 76-миллиметровое противотанковое орудие.

Наступали по Сумской области. И вот здесь, перед Ахтыркой, Василий Щербинин снова отличился. 11 августа расчет уничтожил 3 вражеских танка и два подбил. О подвиге артиллериста писалось во фронтовой газете. Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года рядовой Щербинин Василий Васильевич был награжден орденом Ленина, хотя был представлен к званию Героя Советского Союза. Вскоре ему было присвоено звание старшины, воевал он смело и расчетливо. Был награжден еще одним орденом — Отечественной войны.

Жизнь его оборвалась 4 января 1945 года. Он подорвался от случайно разорвавшейся гранаты. И похоронили его со всеми воинскими почестями на украинской земле под городом Дзержинском.

Родом же Василий из Башкирии, он вырос в большой и трудовой семье, и на фронт ушел добровольно.

Сохранились его фронтовые письма и копия представления к званию Героя Советского Союза. Их любезно прислал в редакцию В. А. Страздовский. Так что с ними можно ознакомиться, чтобы еще раз добрым словом вспомнить этого замечательного русского паренька, воевавшего на нашей земле.

Подвиг в бою за Грайворон // Родной край. – 1998. – 27 июня

Под прицельным огнем врага

Недавно в "Родном крае" опубликованы обнадеживающие данные о том, что наш районный музей примет за основу своей работы краеведческое направление. Эту весть с удовольствием встречают и краеведы, и большинство населения.

Стремительно летит время. Все меньше остается участников Великой Отечественной войны и тех, кто не воевал, но помнит войну не понаслышке. А тот неправдоподобно-тяжкий и кроваво-потный "напряг" всего 200-миллионного народа должен быть увековечен для будущих поколений.

Мы многое знаем о наших славных танкистах, освобождавших Грайворонщину, но очень редко упоминаем о пехотинцах, артиллеристах, которых немало полегло на наших благодатных черноземах.

Воины 155-й краснознаменной стрелковой дивизии одновременно с танкистами-кантемировцами освобождали Грайворон и Великописаревку в памятный августовский день 1943 года. А за несколько дней перед этим они в тяжких боях прошли Красную Яругу, Косилово, Доброе село, Замостье.

Нам довелось трижды встретиться с председателем совета ветеранов этой дивизии Андреем Ивановичем Баскаковым непосредственно в Грайвороне. (сам он проживал в Москве). Кстати, интересна история формирования этой дивизии. Летом 1941 года с началом бомбежек столицы там в срочном порядке стали создаваться полувоенные батальоны из не совсем здоровых мужчин и подростков для тушения пожаров, борьбы с мародерами, эвакуации или оказания первой медицинской помощи. В октябре 1941 года, когда гитлеровцы прорвались на подступы к Москве, из

этих батальонов были сформированы четыре стрелковых дивизий, которые были 1 спешно переброшены на линию фронта. Одной из этих дивизий и была 1-я Коммунистическая, впоследствии переименованная в 155-ю стрелковую дивизию). Вот что рассказал А. И. Баскаков о событиях 6-7 августа 1943 года.

- К вечеру 6 августа, когда части нашей дивизии подошли со стороны с. Замостье к мосту через Ворсклу, они встретили мощную оборону фашистов и были вынуждены залечь. Как известно, в это время через мост удалось проскочить танковой роте Н. Таршикова, но фашистам удалось отсечь ее от основных сил бригады. Пехотинцы 155-ой стрелковой дивизии были очевидцами этих драматических событий и вместе с танкистами готовились к рывку через Ворсклу. На рассвете 7 августа прорыв танков через Замостянский мост был успешно осуществлен. Одновременно с танками ринулись на Грайворон и пехотинцы нашей дивизии, а также 3-ей мотострелковой бригады. Под ожесточенным артиллерийским, ружейно-пулеметным огнем, под ударами с воздуха фашистской авиации пехота вплавь на подручных средствах преодолела Ворсклу. Хотя и не широка эта водная преграда, но преодолеть ее бойцу с полной боевой выкладкой, в тяжелых солдатских ботинках с обмотками, было очень нелегко. Малейшее ранение, обычный взрыв в воде снаряда или не крупной авиабомбы оглушал на какое-то время бойца, и этого было достаточно, чтобы человек пошел ко дну. Небольшой части наступающих пехотинцев удалось проскочить через мост вместе с танками. Сразу же после переправы через реку в Грайвороне завязались тяжелые уличные бои. События разворачивались так, что у нас не было элемента внезапности. Гитлеровцы имели время тщательно подготовиться к обороне и хорошо пристреляли каждую точку в городе, а особенно в приречной его части.

Далее А. Баскаков рассказал о себе. Он воевал в артиллерийской части, входящей в состав 155-ой дивизии. С огромными трудностями им удалось вслед за танками переправить через мост свои орудия. Под прицельным огнем врага артиллеристы разворачивались на грайворонском берегу и с ходу вступали в огневой бой с фашистскими танками и укрепленными боевыми потерями. Горели наши и вражеские танки, гибли люди. Только из состава 306-го артиллерийского полка погибло более 50 человек, в том числе командир полка полковник А. И. Башилкин и его заместитель майор К. Г. Латыпов. Напряженные уличные бои в Грайвороне велись во взаимодействии с 12-ой гвардейской танковой бригадой и 3-ей мотострелковой бригадой, входящей в состав 4-го танкового Кантемировского корпуса. К исходу этого бесконечно долгого и изнурительно жаркого дня уличные бои, наконец, стали затихать. Победителям достались огромные трофеи: тягачи, автомашины, танки, орудия, много видов вооружения и боеприпасов. Впервые А. И. Баскаков посетил Грайворон в июле 1968 года. Он тогда возглавил поход учащихся-следопытов Московской школы-интерната № 54 по местам боевой славы 155-ой стрелковой дивизии. Во дворе школы имени Энгельса тогда состоялась импровизированная встреча с учащимися нашей школы. Последняя встреча с грайворонцами произошла спустя десять лет на торжествах 1978 года, когда отмечался двойной юбилей — 35-летие освобождения Грайворона от фашистских оккупантов и 300-летие его основания.

Стрельников А. Под прицельным огнем врага // Родной край. – 1997. – 6 авг.

В те далекие...

Освобождение г. Грайворона явилось результатом крупномасштабной и хорошо спланированной операции, проведенной с 3 по 23 августа 1943 года войсками Воронежского и Степного фронтов, во главе которой соответственно стояли генералы Н. Ф. Ватутин и И. С. Конев.

На небольшом участке Воронежского фронта протяженностью в 40 км от пос. Пролетарский до села Гостищево было сосредоточено пять армий: 5-я и 6-я гвардейские и 27-я общевойсковые, 1-я и 5-я гвардейская танковые армии. Общевойсковыми армиями командовали генералы А. С. Жадов, И. М. Чистяков, С. Г. Трофименко, танковыми М. С. Катуков, П. А. Ротмистров.

Командование вермахта, понеся большие потери в июльском сражении на Белгородском направлении, все еще не теряло надежды удержаться на южном фланге Курской дуги и важном стратегическом направлении Белгород-Ахтырка. С этой целью в районах Томаровки, Борисовки, Головчино, Грайворона по распоряжению командующего оперативной группой "Кемпф" фельдмаршала Манштейна оборону заняли 11 и танковые 255 и 332 пехотные дивизии, имея на вооружении танки новой конструкции "Тигр", "Пантера", самоходные орудия "Фердинанд". Группировку гитлеровских войск с воздуха прикрывал 4-й воздушный флот.

Как же развивались события по освобождению г. Грайворона?

Еще не успели угаснуть огни первого салюта в честь освобождения г. Белгорода (5 августа 1943 года), как танкисты 13-й бригады полковника Л. Баукова стремительно продвигались проселочными дорогами вблизи населенных пунктов: Бутово-Мощеное-Ивановская Лисица, не ввязываясь в боевые действия с противни-

ком, к исходу дня, 6 августа, сосредоточились в лесном массиве вблизи с. Замостье.

Гвардейцев-танкистов от города отделяла река Ворскла через которую проходил деревянный мост. Только овладев им, можно было освободить город.

Задачу по захвату моста комбриг поручил майору Н. Морозу как наиболее опытному комбату, грудь которого украшали два боевых ордена, полученные еще перед Курской битвой, да и командиры рот у него бывалые и инициативные, каким был его любимец старший лейтенант Николай Таршиков. Гвардейцы роты Н. Таршикова, с приданным взводом автомачиков и противотанковыми орудиями, без особых затруднений захватили мост.

Пользуясь темнотой и некоторым замешательством противника, командир роты, оставляет одну тридцатьчетверку охранять мост, а всей ротой устремился в центр Грайворона. Чтобы немцы в темноте не подобралась к танкам и не забросали гранатами, приказал вытащить на броню лобовые пулеметы и свинцовым дождем из них поливать противника. Но ожесточившиеся гитлеровские вояки тоже не дремали: подобралась к реке и подожгли мост — решили отрезать основные силы танкистов и закрыть путь в город. Танк, который оставил командир роты у моста, вступил в смертельную схватку с превосходящими силами противника.

Горел мост. Командир танкового орудия Одинцов выскочил из боевой машины, бросился к мосту и, сняв с себя гимнастерку, начал тушить огонь. Немцы сигнальными ракетами осветили мост и стали поливать из автоматов и пулеметов по отважному сержанту. Первой пулей он был ранен в руку, второй в грудь, но, преодолевая боль, гвардеец сумел потушить пожар ценой своей жизни.

Когда тридцатьчетверка комбрига подъезжала к Ворскле, мост был отбит у немцев. Полковник Л. Бауков принимает решение: наступление на город повести

после мощного артонала. Танки выпустили по десять снарядов, артиллерийский дивизион половину боекомплекта.

Как только стихла артиллерийская канонада, танкисты начали пробиваться в город. Отовсюду за нами следили настороженные жерла пушек. Притаившиеся гитлеровцы за каждым углом дома, в нагроможденных развалинах подстерегали наши боевые машины, забрасывая их гранатами и расстреливая фаустпатронами. В разных местах города гремели взрывы, вздымались к небу огромные огненные факелы. Это горели склады с горючим и боеприпасами. Перед рассветом бой стал утихать. Фашистские войска, оборонявшие город, потерпели полный разгром.

Утром 7 августа Грайворон был освобожден полностью.

Не менее важную роль в освобождении города на Ворскле сыграли гвардейцы 5 танкового корпуса генерала А. Г. Кравченко, который 5 августа по распоряжению командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина был придан 1-й танковой армии М. Е. Катукова с целью усиления подвижной группы танковых и механизированных войск, действующих на главном направлении.

В тот же день, когда еще основные силы 1-й танковой армии завершали уничтожение Томаровской группировки, М. Катуков поставил задачу генералу А. Кравченко по освобождению г. Грайворона. Выполнение этого важного задания выпало на долю 21 гвардейской танковой бригады полковника К. И. Овчаренко.

Бригада, находясь в районе населенного пункта Одноробовка, в качестве передового отряда корпуса по полевым дорогам устремилась на восточную окраину Грайворона. Первым в город ворвалась тридцатьчетверка лейтенанта Е. И. Кузнецова.

Смелым и решительным натиском гвардейцы свалились на немцев как снег на голову. Такой внезапностью русского солдата противник буквально был ошеломлен. Ведь их опорные пункты в Борисовке и Головчино занимали немецкие войска, прикрывая дорогу на Грайворон. В этом боевом поединке танковый экипаж сумел сжечь три танка, подавил и уничтожил более сорока автомашин с пехотой и различными грузами. Основные же силы 21-й танковой бригады начали боевые действия по освобождению города к исходу дня 6 августа. Несколько подразделений этого соединения в этот же день сумели достигнуть В-Писаревки и закрыть противнику отход из Грайворона на Ахтырку. На улицах Грайворона и его окрестностях было подбито и уничтожено 15 танков и самоходных орудий, захвачено более 200 грузовиков и около 300 тонн горючего. В некоторых источниках, в том числе и газете "Родной край" (19.06.93 г., ст. А. Стрельникова), пишут о том, что в освобождении Грайворона принимала участие 27-я армия генерала С. Г. Трофименко, ссылаясь на воспоминания участника Курской битвы командарма К. С. Москаленко, где он отмечает: "6-7 августа наши войска продолжали продвигаться в глубь вражеской обороны. Первая танковая армия продвигалась на Богодухов, а 27-я армия освобождала Грайворон».

Но это ошибка. 27-я армия вступила в Грайворон к полудню 7 августа, когда город был полностью освобожден. Но этот факт подтвержден книгой "Освобождение городов" М. 1985 г., где это объединение в освобождении города не значится.

Но ради справедливости следует подчеркнуть, что во второй половине дня 7 августа, когда со стороны Головчино к Грайворону стала приближаться вражеская колонна с танками в голове, то на эту армаду обрушился огонь шести десятков орудий артиллерии 27-й армии. Они в упор расстреливали танки и автомашины вражеских

войск. В этом бою под Грайвороном было уничтожено до полусотни автомашин, около полутысячи фашистских солдат и офицеров нашли себе могилы на Грайворонской земле.

После этого боя угроза городу со стороны противника перестала существовать. С освобождением Грайворона был завершён полностью разгром немецких войск в тактической зоне обороны на Белгородском направлении.

Жители Грайворона свято чтут своих освободителей. С ветеранами бывшего 4-го Кантемировского корпуса и поныне поддерживается постоянная связь. В юбилейные даты бывают желанными гостями у грайворонцев. Три улицы города носят имена освободителей: Антонова, Кузнецова и Таршикова. Командиру 1-го танкового И. Морозу и комбригу 13-й танковой бригады Л. Баукову в честь 40-летия освобождения Грайворона в 1993 году на церемонии открытия величественного памятника — знаменитого танка Т-34. Грайворонским горсоветом было присвоено звание почетных граждан нашего города.

Ветераны, воины-освободители очень благодарны жителям Грайворона и сел района, которые любовно ухаживают за братскими могилами погибших воинов; что память о героях Великой Отечественной войны не меркнет в сознании трудолюбивого народа района, в сознании подрастающего поколения, которое гордится подвигом своих отцов и дедов.

Коваленко В. В те далекие // Родной край. – 1997. – 6 авг.

Жаркий август сорок третьего

Когда просматриваешь исторический список имен, публикуемых в районной «Книге памяти», мороз подирает по коже от той невероятной дани, которую уплатили грайворонцы за победу в войне. Сколько же их — молодых, здоровых и крепких — полегло в чудовищной мясорубке этой немыслимой бойне. А ведь в этот скорбный перечень имен не войдут те воины, которые погибли за освобождение нашего города и района. Не войдут и мирные жители, попавшие под смертоносные жернова тех ожесточенных и кровопролитных боев. Для подавляющего большинства населения события почти полувековой давности — это далекая, чуть ли не древняя история, а старшее поколение отчетливо помнит, где и как гибли наши стриженные хлопцы, добывая нам, ныне живущим, свободу от фашистского кошмара и возможность самой жизни.

Местными краеведами и красными следопытами на протяжении многих лет восстанавливались события того невероятно жаркого августа 1943 года (представление о нем может дать июльский зной нынешнего года). Очень схематично освобождение района выглядело примерно так. Со стороны Казачьей Лисицы через село Доброе и село Замостье на Грайворон прорывались части 4-го гвардейского танкового Кантемировского корпуса под командованием генерала П. Полубоярова. Со стороны Ивашков и 2 Новостроевку через Байрак в направлении на Великописаревку прорывались части и подразделения 1-ой гвардейской танковой армии генерала М. Катукова. Со стороны Головчино вдоль шоссе на Грайворон и дальше на украинские земли с ожесточенными боями продвигался 5-й гвардейский танковый корпус генерала Кравченко. Этот корпус на время Курской битвы был придан 1-й гвардейс-

кой танковой армии и организационно подчинялся ее командованию. Кстати, этот корпус в 1944 году где-то на западных рубежах страны послужил базой для развертывания еще одной танковой армии. Ей было присвоено наименование 6-й гвардейской танковой армии. Ее представители побывали недавно на торжествах в Грайвороне, в ее честь открыта мемориальная доска, которая и вызвала отдельные нарекания и уточнения со стороны участников боев за освобождение району. Ожесточенные танковые бои проходили с 4—5 августа и завершились 7 августа полным освобождением района и города от сильнейшей группировки врага. Наибольшая нагрузка в этих боях досталась 4-му гвардейскому Кантемировскому корпусу, который вечером 6 августа силами одной танковой роты ворвался через Замостянский мост в Грайворон. Рота тут же была отрезана фашистами от основных сил. Но командир роты Н. Таршиков сумел в той сложнейшей обстановке организовать круговую оборону в районе ныне действующей церкви и ранним утром 7 августа оказал существенную помощь в формировании моста силами 13-й гвардейской танковой бригады майора А. Мороза.

Следует отметить, что гитлеровские войска имели в Грайвороне огромное скопление тяжелой техники, в том числе танков, самоходных орудий. Улицы Ленина, Мира были надежно пристреляны новейшими орудиями. Причем на колокольне Троицкой церкви «сидели» опытные корректировщики, которые помогали накрепко запереть улицы Ленина и Мира от наших танков. Поэтому 13-я гвардейская танковая бригада не стала очищать город, а прорвавшись по улице Антонова к юго-западной окраине города, развивая успех, устремила на Великописаревку. Несколько часов спустя 12-й гвардейской танковой бригаде Душака пришлось заново брать с боем мост и вести кровопролитные бои за очищение города. Здесь было подбито и поло-

жено немало наших танков. Еще живы те бывшие юноши и девушки, которые помогали извлекать из танков обгоревшие тела танкистов, чтобы похоронить их на братском кладбище в центре города.

Таковы очень сжатые данные о ходе освобождения города и района. В переписке с фронтовиками, в записях бесед с ними при личных встречах накоплен большой материал работниками школы имени Энгельса, бывшей школы-интерната, дома пионеров. Собрали материалы о других участников боев. Ведь как ни важны действия танкистов, без матушки-пехоты, как тогда говорили, «царицы полей» последняя точка в бою поставлена не будет. Здесь внес ли свою неоценимую лепту 163-я и 155-я стрелковые дивизии, материалы о которых тоже тщательно сохраняются краеведами.

В эти дни уместно еще раз оглянуться на события полувековой давности, оценить уроки войны, которые помогут преодолеть действительные и мнимые тяготы нашего сумбурного и напряженного времени. А молодежи и школьникам не помешает вникнуть в содержание мемориальных досок и название некоторых улиц. Например улиц Антонова, Таршикова, Кузнецова, Юных партизан, Кирвера, Серика. Косяка. Все эти названия связаны с войной, все они имеют свою суровую и поучительную историю.

***Стрельников А. Жаркий август сорок третьего // Родной край.
– 1943. – 3 авг.***

Война вошла в мальчишество мое...»

Осенним прохладным днем 1966 года бульдозер ровнял косогор в центре села Косилово. Неожиданно он извлек ящик, на котором были видны следы маркировки снарядов. В нем оказались останки танкистов, сгоревших 23 года назад, в 1943 году.

Так, много лет спустя, жители села мысленно вернулись к страшным дням войны. Очевидцы вспоминали, рассказывали, уточняя рассказы друг друга. Я тоже помню эти события, хотя был тогда мальчишкой-второклассником.

Из общих воспоминаний сложилась такая картина боя. Когда наша армия начала вытеснять немцев на Курско-Харьковском направлении, части танкистов на «Т-34» пошли на прорыв, двигаясь клином и преследуя фашистов, не давая им опомниться.

Гитлеровское командование пошло на хитрость: несколько «Тигров» были загнаны в тупик и замаскированы. Жители села, не зная этого, радостно встречали своих освободителей. Танкисты тоже, вылезая из люков, приветствовали их.

Неожиданные залпы заставили закрыть люки. При подъеме на гору, у перекрестка, «Тигр» прямой наводкой повредил ствол орудия и гусеницу нашего танка. Второй снаряд попал в бак с горючим. Машина загорелась. Командир танка, старший лейтенант, успел вывалиться из люка. Последние слова его были: «Я - Гусев». Его товарищи сгорели в танке. Танк по инерции сполз вниз, догорая.

После окончания боя жители села похоронили останки героев в снарядном ящике, на холме у дороги.

На общем собрании сельчане, спустя 23 года, решили поставить на месте захоронения памятник. Создать его поручили мне.

С большой радостью, но и с великим чувством ответственности перед земляками приступил я к этой работе. Изучил множество материалов, старых фотографий, газет, архивных записей. Сделал несколько вариантов эскизов. Был выбран наиболее удачный, можно было приступать к созданию макета из пластилина.

Постамент памятника олицетворяет силу и мощь «Т-34». Голова без головного убора наклонена вперед, рука держит древко приспущенного знамени – последние почести погибшим товарищам.

Таким был макет. Прошла зима, а летом приступили к изготовлению двухметрового памятника. Закончена модель, произведена железобетонная отливка. Фигура воина устанавливается на каменном постаменте. Выполнены отделочные работы. Памятник открыли в канун октябрьских праздников. С тех пор здесь постоянно возлагают цветы, отдавая дань уважения освободителям.

Матчин А. Война вошла в мальчишество мое // Родной край. – 2000. – 30 сент.

Последний бой офицера Крищенко

Шестьдесят лет прошло с тех пор, как был освобожден наш район от немецко-фашистских захватчиков. О тех боях сегодня напоминают не только танки на постаментах, но и раны, оставшиеся в сердцах многих людей.

В год 30-летия Победы останки погибших за освобождение села Антоновки были перезахоронены в братской могиле в селе Головчино. Среди имен погибших есть А. Е. Крищенко. В карточке райвоенкомата значится: «Младший лейтенант Андрей Евлампиевич Крищенко, 1923 года рождения, 39 гвардейский стрелковый полк, 13 гвардейская стрелковая дивизия. Погиб 7 августа 1943 года в районе села Антоновки Грайворонского района Курской области (ныне Белгородской). Родственники: Новосибирская область, Михайловский район». Киевлянин Александр Николаевич Кравченко, старший научный сотрудник, подполковник-инженер работал в архивах г. Подольска. По крупицам собирал материалы о Воронежском фронте.

«По решению командующего 5-й армией генерала Жадова, – пишет А. Н. Кравченко, – и указанию командира корпуса генерала Родимцева был отдан приказ генералу Бакланову, командиру 13-й гвардейской стрелковой дивизии, закрыть немцам выход из Головчино на Грайворон». Далее подполковник описывает маневры наших войск в тылу врага, оборонительные бои на станции Хотмыжск, в Масычево, Антоновке, на южной стороне Головчино. Одну из групп возглавил младший лейтенант Крищенко. Пошли фашистские танки. Тогда, на Курской дуге немецкие танки впервые применили огнеметы.

За углом колхозной конюшни, поодаль, в кладбищенской канаве, на обгоревшей траве лежал молодой младший лейтенант Крищенко. Обгоревшая ниже груди гимнастерка, запекшаяся кровь на ране под правой лопаткой. Знойным августовским днем погибшие герои-гвардейцы лежали на поле боя в селе Антоновке.

Хоронили всех 8 августа сорок третьего года. Так и вырос аккуратный холмик на восточном углу Антоновской школы.

Недавно пришло письмо из села Зоново Новосибирской области от Марии Евлампиевны Крищенко – сестры погибшего офицера. Она вспоминает о брате: «Андрея помню с пяти лет. Он учился в школе села Чумаково. Приходил после уроков домой, топил печку, готовил нам с братом еду. Покормив нас, младших, учил уроки, а мы с братом Толей играли. Андрей часто читал мне сказки, брал на руки, гладил по голове, говорил всякие присказки, смеялся и называл меня «маленькой пуговкой». Летом он с отцом пас колхозных телят и коров». Андрей Крищенко родился в деревне Угурманка Новосибирской области. После окончания восьмилетки работал счетоводом. Увлекался охотой и рыбалкой, хорошо играл на гармошке. В декабре 1941 года был призван на фронт. В Новосибирске обучался на курсах командного состава, после окончания которых попал на Сталинградский фронт. Участник Сталинградской битвы А. Крищенко не раз вступал в рукопашную схватку с врагом.

«Бой был очень жарким, горели земля и небо... был ранен, лежал в госпитале», – писал в одном из писем офицер.

– Каждый день мама ждала писем от Андрея, – вспоминает его сестра, – а я бегала встречать почтальона. Иногда возвращалась домой с маленьким треугольником.

Однажды нам принесли похоронку, мама потеряла сознание, мы с Толей плакали. Сестра Ариша приводила маму в чувство, а мы, младшие, просили ее не умирать.

Мама помнила об Андрее всю жизнь. А. Н. Кравченко прислал маме фотографию братской могилы, где похоронен наш брат. Описание того боя хранится в школьном музее Зоновской школы.

На мемориальной доске в селе Чумаково среди имен погибших во время войны односельчан есть имя Андрея Евлампиевича Крищенко.

Таран Н. Последний бой офицера Крищенко // Родной край. – 2003. – 30 июля.

На войне как на войне

События тех далеких дней кажутся кошмарным сном, хотя в памяти сохранилось все как было...

22 июня 1941 года. Страшное слово — ВОЙНА. Всеобщая мобилизация и слезы провожающих. Кто бы мог тогда подумать, что война продлится четыре года, что большинство мобилизованных погибнет (из нашей семьи и родни с войны не вернулся никто), что через наш Грайворонский район линия фронта пройдет четыре раза (один раз страшно, а то целых четыре).

Четко помнится осень 1941 года. Наши отступают по непролазной грязи (тогда в районе не было ни одной дороги с твердым покрытием). Их провожают со слезами и горькими словами "На кого ж вы нас покидаете?..". Ворвавшиеся немцы грабили, тащили все и вся. Полтора года в неволе, в фашистской оккупации.

Радость освобождения пришла в феврале 1943 года, но не надолго. Уже в марте 1943 года нашим пришлось отступать в весеннюю распутицу по лужам и ручьям, в зимнем обмундировании в валенках. И снова мы оказались в оккупации, и снова немец — пан, а мы — русские свиньи. Настало лето 1943 года. Немцы готовились к взятию Курска. Под моими окнами и в сосновом бору напротив стояли немецкие "Тигры", "Пантеры", Фердинанды". Немцы, а власовцы в особенности, объясняли нам, что теперь "рус капут", что под Курском в окружение попали четыре русских армии и что этим летом они дойдут до Москвы. Да, сила была огромная, но почему-то не верилось (ведь зимой немцы отступали) в немецкую победу. А в начале августа 1943 года немцы начали отступать. Около нас (в лесхозе) был немецкий госпиталь. Из него спешно вывезли тяжело раненных, а легко раненные бежали

вдогонку. Мы воочию убедились, как драпают "Непобедимые солдаты фюрера".

Чего греха таить, мы с горечью видели, как отступали наши войска, наших пленных и убитых, как падали наши самолеты. Но в августе 1943 года все было наоборот. В воздухе было полное превосходство нашей авиации, нависавшей над отступающими немецкими колоннами. Грайворонцы помнят, как улица Тарана была полностью забита немецкими обозами и разной техникой. Отход в Писаревку, на запад немцам был отрезан. И тогда немецкие вояки, сворачивая со шляха, бежали по нашим полям (замостяньские поля за городом были ими выбиты). За селом Добрым, на горе, был ветряк. От него шлях от Луговки до Грайворона был виден как на ладони. Вот отсюда по немцам и "заиграла" "Катюша".

Наши войска вступили с боями в Замостье со стороны горы Долгой и села Доброго. Как только стихла стрельба, все бросились встречать победителей. Радости не было предела. Наконец-то все понимали, что на этот раз освобождение навсегда. Но... на войне, как на войне.

Наши войска двигались сплошным потоком, и узким местом в потоке оказался замостянский мост. Перед мостом образовалось скопление войск, что вызывало тревогу взрослых: как бы немцы не пронюхали и не стали бомбить. А вскоре появились немецкие самолеты, бомбили и улетели.

Взрослые понимали, что это только начало, и советовали нашим командирам задержать двигавшиеся войска под лесом, чтобы не стать мишенью для самолетов. И вот наступило самое страшное. Я увидел почерневшее небо от множества немецких самолетов. Стреляли наши зенитки, но наших истребителей не было. И вот посыпались бомбы. Было видно, как они отделяются от самолетов, стали

слышны их взрывы на земле. Земля закачалась под ногами. Немецкие самолеты несколькими заходами бомбили Замостье и мост. Все слилось в единое: хаос взрывов, огня, дыма и пыли. Не стало видно солнца. Казалось, что от села, его жителей и наших войск ничего и никого не останется.

Однако к вечеру выяснилось, что большинство домов в селе уцелело, что лишь одна небольшая бомба попала в мост(пробоину быстро заделали), и что самые большие бомбы, от взрыва которых образовались ямы-озера, сбрасывались по улице Дорогощанской (некоторые из них остались до сих пор), гвардейского танкового корпуса генерала Кравченко и 1-й гвардейской танковой армии генерала Катукова, которые прорывались от Ивашков и Головчино в общем направлении на Богодухов. На их пути не имелось таких водных преград, как Ворскла, и они в отличие от кантемировцев имели возможность продвигаться широким фронтом. Поэтому, когда говорят об этих соединениях, имеют в виду их отдельные части и подразделения, которым довелось освободить наш город и район.

Кантемировский же корпус прорывался через мост и город двумя танковыми и одной мотострелковой бригадами, то есть почти полным составом за исключением 14-й гвардейской бригады тяжелых танков, которые этим путем двигаться не могли из-за своих габаритов.

В числе воинов, павших за освобождение города и района, на братском кладбище похоронено немало танкистов вышеназванных объединений. Среди них заместитель командующего Кантемировский корпусом Г. Я. Антонов, которого очень ценил генерал П. П. Полубяров (командующий корпусом).

В честь героев-танкистов, живых и павших в боях за нашу свободу, городские власти по ходатайству общественности для увековечения их подвига

присвоили имя героев-танкистов вновь построенной улице на южной окраине Грайворона.

Стрельников А. На войне как на войне // Родной край. – 1993. –

19 июня

Вместе с коллективом колхоза «Континент» выполнит годовую план по продаже мяса государству.

Обязательства выполним

Работники этого колхоза Грейворонского района в течение года выполнили все обязательства перед государством по продаже мяса. В этом году колхозники продали 100 тонн мяса, что является рекордом за последние годы. Это стало возможным благодаря активной работе коллектива по улучшению скота и увеличению его продуктивности.

ХРОНИКА

Родной Край

Создано региональное отделение организации «Отечество»

ЛИКБЕЗ... ДЛЯ ИНЖЕНЕРА?

К 40-летию победы в Великой Отечественной войне
Гвардейская Кантемировская

„Кантемировцы“

Для родной армии

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 7 августа 1943 года

На Харьковском направлении наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 15 километров, заняли около 70 населенных пунктов, в том числе город ГРАИВОРОН, районный центр БОРИСОВКА, значительные населенные пункты МЕЗЕНОВКА, ДОРОГОЩЬ, КОЗИНКА, СЕННОЕ, МАЛАЯ ПИСАРЕВКА, УДЫ, МИКОЯНОВКА, БРОДОК, ПУЛЯЕВКА и железнодорожные станции ДОЛБИНО, ТОЛОКОННОЕ.

Переворачиваю страницы «Правды» за те августовские дни сорок третьего. В номере газеты за 18 августа напечатано два фотоснимка. Под ними строчки: «Харьковское направление. При поспешном отступлении под ударами наших войск из района Грайворона немцы бросали свою технику и поджигали ее. Колхозник Ф. М. Павлюк вместе с тремя колхозницами погасил четыре горящих танка и передал их Красной Армии исправными».

Хотелось подробней узнать о героизме советских патриотов, о их дальнейшей судьбе.

Козинка — село в Борисовском районе Белгородской области. Как раз на границе с Украиной. И Павлюк, и женщины, которые ему помогали, обыкновенные советские люди, Козинцы уважали Федора Мусиевича. За честность, трудолюбие. Такими он воспитал и своих пятерых детей.

В гражданскую Федор Мусиевич воевал с врагами молодой Республики Советов. В родное село вернулся с наградами. Семья его одной из первых вступила в козинский колхоз. Жена с тремя дочками и двумя сыновьями трудились на полях, а Федор Мусиевич занимался кузнечным делом. В селе рассказывают, что должен был он ехать в Москву, как участник сельскохозяйственной выставки, да помешала война.

Напутственным добрым словом проводил Федор Мусиевич двух своих сыновей на фронт. А сам в тот же день поехал в Грайворон проситься в армию. Понятное дело, отказа а вот о людских потерях — что много, но сколько, никто не знал.

А на другой день ярко светило солнце. Часам к девяти утра опять появились немецкие самолеты, которые с одного захода сбросили бомбы и улетели. А еще часа через два мы с Василием, моим товарищем, уверенные почему-то в том, что бомбежки больше не будет, тайком от родителей решили пойти на ручей за мельницей, посмотреть, много ли в нем рыбы. Дело в том, что тогда Ворскла была полноводной, по лугам бежали многочисленные ручьи и ручейки полные рыбы. Рыбу ловили все, всеми способами и всем хватало. Однако за те последние пять дней рыбу никто не ловил (не до нее было), и чертовски интересно было посмотреть, сколько же рыбы скопилось в ручье у липовой рощи, в ямах. Когда мы вышли к ручью, то были удивлены обилием рыбы, она кишела, вода бурлила. Мы сели полюбоваться этим зрелищем. Вдруг по той, заболоченной стороне ручья, зашелестел тростник. Кто-то шел к нам напролом. Едва мелькнуло в голове — это теленок, как Василий вскочил и быстро побежал в рощу. Я — за ним, не понимая, чего он побежал.

— Ты чего?

— Там немцы, — ответил он.

Я попытался ему возразить, но в это время нам повстречался наш майор и спросил:

— В чем дело? Почему бежите? Кто такие?

— Там немцы! — выпалил Василий.

— Немедленно бегите и приведите парочку красноармейцев, — приказал майор Васке. А ты (это мне) пойдем со мной и покажешь, где вы видели немцев.

— Ну и влипли мы. Там же теленок, подумал я.

По дороге к ручью майор расспрашивал меня, как мы жили при немцах, как они обращались с нами. Я рассказал, как немцы нас грабили, как избивали за малейшую провинность и расстреливали при малейшем подозрении принадлежности к партизанах.

Вскоре прибежал Василий с тремя красноармейцами.

— Где они? — кричали они, раздеваясь на ходу.

Я показал им на камыши на той стороне.

— Фриц, сдавайся! Вылезай! Хэндэ хох! — кричали красноармейцы, сопровождая свои действия крепкими выражениями, которых приводить здесь некрепкими выражениями, которых приводить здесь не надо.

Вскоре мы услышали выстрел на той стороне.

— Он застрелился! — закричал боец.

И только теперь я понял, что на той стороне были немцы, а не теленок.

Вскоре к ручью подбежали еще пять солдат и в камышах, и в копнах нашли пятерых немцев. И вот тут-то впервые я увидел пленных фашистов. Где девалась их спесь.

Обшарпанные, мокрые, обросшие, угодливые — так выглядели "солдаты фюрера".

А на завтра был то же солнечный день. Утром, на мосту у маслобойки, я опять повстречался с этим майором. Он поблагодарил меня за помощь и сказал, что

по имеющимся сведениям в этом месте (указал на леваду) прячутся немцы. Попросил помочь их найти, только надо отпроситься у матери. Я знал, что меня мать не отпустит и соврал, что мать знает о вчерашнем и не будет возражать и сегодня.

— Ну тогда за дело, — сказал он и позвал шестерых красноармейцев во главе с сержантом.

— Вот ваш проводник Виктор, он хорошо знает эти заросли. А это сержант Круговой Петр. Удачи вам. Будьте осторожны.

Несколько слов о той леваде. То, что теперь называется урочищем Чехово, лишь жалкие остатки той левады. Плотина у маслобойки поддерживала уровень воды на два метра выше теперешнего. Основная часть левады была заболочена. В ней росли ольхи, островки, вербы, ивы, под ними кусты ивняка (лоза) черемухи, камыши, тростник, осока, чуть по суше заросли повыше человека крапивы, лопуха, ревеня, болиголова, осоки. Все это перевито хмелем, вьюном и другими вьющимися растениями. В двух шагах ничего не видно — идеальное место для укрытия.

Сержант стал выяснять знание немецкого языка. Оказалось, что все знают Фриц, Ганс, хэндэ хох! Ах-тунг! шнапс, брот. На этом наша подготовка к поимке немцев окончилась, и мы пошли. Шли тихо, сначала по гребле, потом по зарослям. Заросли обходили с двух сторон (если они тут — чтобы не убежали).

Сначала обнаружили пятерых, и чтобы не таскаться по зарослям, вывели их на полянку и оставили под охраной. Потом нашли еще троих. Жалкий был вид у них (видно, не привыкли к трудностям эти некогда brave солдатушки. Обросшие, оборванные, а главное угодливые (даже излишне). Так запомнился один рыжий немец. Почему-то он решил сесть. Когда ему жестом показали встать, он почему-то

начал снимать штаны, за что получил крепкую оплеуху с менее крепким выражением.

Надо сказать, что все пояснения и требования сопровождались крепкими выражениями по-русски, но немцы их хорошо понимали.

В тот день мы пленили восемь, а на следующий — семь. Очевидно, выловили всех, так как жалоб от жителей на воровство картофеля и овощей в их огородах не поступало.

Надо сказать, что лично я лютой ненависти к этим пленным не испытывал. А когда этих пленных вели по улице, то многие женщины испытывали к ним даже жалость: мол, они тоже люди, их тоже послали на войну, и у них есть матери и семьи... И это в то время, когда село лежало в развалинах и хоронили убитых.

Русская душа: не злопамятная, терпеливая, отзывчивая и добрая.

Петренко В. Для родной армии // Родной край. – 1998. – 24 июня

«Эта короткая ночь показалась нам вечностью...»

«Нас все меньше и меньше.
Надвигаются годы.
Мы из той, из двужильной,
Солдатской породы.
В трудных снах оживая.
Бьет метель фронтовая,
Вся в рубцах да в ожогах
Наша память живая...»

Это из стихов поэта-фронтовика Сергея Острового. О тех, кто в невероятно тяжких сражениях, ценой неимоверного напряжения физических и духовных сил освобождал истекающую кровью страну от коричневой чумы гитлеризма.

Городок Грайворон, который и на картах-то обозначался весьма редко, неожиданно в ходе Курской битвы приобрел очень важное значение. Здесь скопилось огромное количество фашистских танков, орудий, тягачей, автомашин, мотопехоты, которые при попытке их выдавливания могли надолго задержать прорыв наших войск на Украину и нанести огромные потери.

В этих условиях первостепенное значение приобретало творческое, нестандартное военное искусство. Командование IV гвардейского танкового Кантемировского корпуса во главе с генералом П. Полубояровым к тому времени накопило опыт в наступлении на Среднем Дону и в Донбассе. К 6 августа 1943 года 13-я бригада этого корпуса подошла к берегам Ворсклы у села Замостье.

Поздно вечером под покровом темноты танковая рота Н. Таршикова форсировала Ворсклу через хлипкий деревянный мост, являвшийся тогда единственной переправой через реку. Опомнившиеся фашисты пытались уничтожить прорвавшиеся танки, отрезав их от моста. Н. Таршиков при нашей личной встрече рассказывал, что в роте был недокомплект, т. е. вместо десяти танков их было всего семь. Однако танкистам удалось занять круговую оборону в районе ныне действующей церкви и успешно отразить все попытки врага по их уничтожению. Эта короткая августовская ночь, - вспоминал ветеран, - показалась нам вечностью. Фашисты не давали ни минуты покоя. Однако мои ребята действовали выше всяких похвал. Удалось не только уцелеть самим, но и потушить зажженный гитлеровцами мост, сохранив его для дальнейших действий бригады.

Едва забрезжил рассвет, 1-й батальон 13-й танковой бригады устремился через мост в Грайворон. Возглавлял его майор А. Мороз. Он в послевоенные годы неоднократно бывал в Грайвороне и рассказывал, что отрезанная от основных сил танковая рота Н. Таршикова существенно помогла батальону осуществить переправу. Она не давала фашистам установить орудия на нынешней улице Антонова, уничтожала их боевые расчеты, не подпускала к мосту вражескую пехоту. Вслед за первым батальоном замостянский мост благополучно форсировали и остальные силы 13-й гвардейской танковой бригады.

Следует отметить, что нынешние улицы Ленина и Мира были очень хорошо «пристреляны» фашистами, то есть вдоль этих улиц стояли артиллерийские орудия, которые прямой наводкой уничтожали любую цель. Прорваться с улицы Антонова к центру было, практически, невозможно. На колокольне Троицкой церкви засели опытные корректировщики, которые давали необходимые сведения артиллеристам.

(Троицкая церковь к школе им. Шухова в сторону центра города.

Не пытаясь прорваться в Центр города, 13-я танковая бригада под командованием Л. Баукова устремилась по северо-западной окраине к кирпичному заводу, вышла на шоссе и на предельной скорости направилась к Великой Писаревке.

Тем временем к Ворскле подошли части 12-й гвардейской танковой бригады, По сути дела им пришлось заново брать переправу с боями. Фашисты успели организовать здесь сильную оборону. Несколько танков были подбиты на грайворонском берегу Ворсклы, еще несколько в центре города, где завязались ожесточенные бои с огромным вражеским гарнизоном.

Одновременно с 12-й гвардейской танковой бригадой в освобождении Грайворона принимали участие III мотострелковая бригада IV гвардейского Кантемировского танкового корпуса и 155 стрелковая дивизия. Была еще 163 стрелковая дивизия, но она продвигалась по ту сторону Ворсклы.

Для полноты картины освобождения города и района необходимо отметить, что со стороны Ивашков и Одноробовки в сторону Головчино, Новостроевки и Грайворона действовал V гвардейский танковый корпус под командованием генерала А. Кравченко. Этот корпус для лучшей координации и управления был передан I гвардейской танковой армии М. Катукова. За сутки до вышеуказанных событий в Грайворон с восточной его окраины ворвался в числе немногих танк лейтенанта Е. Кузнецова, который уничтожил на глазах ошеломленных фашистов три танка и до 40 автомашин с пехотой.

Подвиг танкиста заслуживает отдельной публикации, а пока отметим, что

уличные бои за Грайворон носили ожесточенный характер. В результате уличных боев в Грайвороне было уничтожено много вражеской техники и еще больше – захвачено в качестве трофеев.

7 августа 1943 года Грайворон был полностью очищен от фашистов. Такова очень сжатая история его освобождения, рассказанная непосредственными участниками этих событий.

Стрельников А. «Эта короткая ночь показалась нам вечностью...» // Родной край. – 2003. – 30 июля.

Дети войны с улицы Харьковской

7 августа - день освобождения от фашистской нечисти - был самым радостным. Нам было по 14-15 лет...

Вспоминают очевидцы тех событий, жившие на улице Харьковской.

Лидия Семеновна Склярченко:

5 августа 1943 года за нашей хатой стоял немецкий танк «Тигр», замаскированный ветками. В ночь с 5 на 6 августа советские танки прорвались в Головчино, затем двинулись по дороге на Грайворон. «Тигр» из засады выстрелил в один из наших танков.

Трое танкистов сумели выбраться из горящей машины. Двоим удалось скрыться. Третий умер на месте от ожогов. До сих пор помню. Поэтому день 7 августа для меня и радостный, и печальный.

Петр Андреевич Свиначев:

- По нашей улице бежали немцы. С ними - полицаи, старосты, словом, предатели. Наши солдаты дрались не на жизнь, а на смерть. 8 августа мы хоронили погибших воинов. События тех дней врезались в память навсегда. 60 лет прошло. Детская память - самая крепкая.

Дмитрий Петрович Остапенко:

- Победа в Курской битве предопределила исход Великой Отечественной войны. Я тогда был подростком. Помню ужасные месяцы оккупации. А день освобождения родного края был радостным, долгожданным...

Раиса Федоровна Гридасова:

- В дни освобождения все смешалось: по улице идут наши, а за огородами - немцы. Потом наоборот... Запомнилось, как кто-то из командования сказал, что уж больно места у нас красивые.

Гордиенко Л. Дети войны с улицы Харьковской // Родной край. - 2003. - 6 авг.

К 60-летию победы в Великой войне
Гвардейская Кантемировская

Родной Край

Создано региональное отделение
организации "Отечество"

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ

„Кантемировцы“

Возвращаясь к прошлому

Этот фотопортрет молодого красивого генерала прислала нам Серафима Григорьевна Антонова из подмосковного города Калининграда. Ее отец, генерал-майор Григорий Яковлевич Антонов, вместе с командиром кантемировского танкового корпуса П. П. Полубоярова разрабатывал план дерзкого прорыва бронетанковой бригады через Грайворон на Великую Писаревку и далее — на Ахтырку. Являясь заместителем командира корпуса, он осуществлял непосредственное руководство прорывом через замостянский мост и обеспечивал взаимодействие между прорвавшимися частями и подразделениями.

По образному выражению командира 1-го танкового батальона А. Н. Мороза, он (т. е. Антонов) "мотался на своем джипе", т. е. на легковой штабной автомашине, между бронетанковыми подразделениями и отдельными группами мотострелковой бригады. И все это осуществлялось в условиях стремительно меняющейся боевой обстановки, на огромных скоростях, и буквально висящей над ними гитлеровской авиацией. В итоге согласованных действий Великая Писаревка была очищена от фашистов почти одновременно с Грайвороном, а танкисты-кантемировцы с ходу устремились на Ахтырку. Здесь, около села Ямное, в результате особо свирепого налета "Юнкерсов-87" были подбиты несколько танков и превращен в груды металла "джип" Антонова. Командир танкового батальона немедленно вывел из боя один из танков, чтобы срочно отправить тяжело раненного генерала в Грайворон, где уже разворачивался полевой госпиталь. Но спасти его не удалось, и Г. Антонов был с почестями похоронен в парке у школы им. Энгельса.

Много лет назад на одном из юбилеев в Грайвороне встретились участники

этих событий с вдовой генерала Антонова — Екатериной Александровной. Тогда была организована поездка-экскурсия по местам боев. Танкисты—кантемировцы указали примерно то место, где был смертельно ранен Антонов. Местные жители-украинцы помогли насыпать на этом месте холм земли, а Екатерина Александровна взяла с него горсть и увезла на родину.

В этой встрече участвовал и командир танка, на котором Антонова доставили в Грайворон. Им оказался В. А. Игнатьев, продолжавший служить в родном соединении и после окончания войны. По рассказам дочери Екатерина Александровна до конца жизни переписывалась с Игнатьевым и называла его своим сыном.

Стрельников А. Возвращаясь к прошлому // Родной край. — 1998. — 12 сент.

Тридцать лет спустя

Шли жаркие бои за Грайворон. В один из дней несколько солдат, проходя мимо дома на окраине, остановились. Их внимание привлекла вывеска с фамилией Бережная. А возле дома стояла и сама хозяйка — Анисья Макеевна Бережная.

Поздоровавшись, они спросили Анисью Макеевну, есть ли у нее сын.

— У меня два сына — Дмитрий и Михаил, — ответила женщина, — и оба на войне. Тогда солдаты сказали Анисье Макеевне, что ее сын, Михаил, так же, как и они, освобождает Грайворон от немцев, и что он постарается заскочить к матери.

А. М. Бережная угостила солдат, чем могла, и с большой надеждой стала ждать сына. Но Михаил так и не пришел. Ничего о нем не было известно до самого конца войны. Уже позже Михаил Иванович Бережной был занесен в списки погибших за освобождение города Грайворона.

Брат М. И. Бережного, Дмитрий, впоследствии ставший моим мужем, призван был в ряды Советской армии 7 августа 1942 года. С августа 1942 года по февраль 1943 учился в Воронежской военной школе радистов, которая была эвакуирована в город Новосибирск, затем — в Московской школе старших радиоспециалистов. В конце мая попал на Брянский фронт, а в июле 1943 года его дивизия участвовала в боях на Курской дуге под Прохоровкой, освобождала города Белгород и Харьков.

Дороги войны провели Д. И. Бережного через Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию. За боевые заслуги перед Родиной он награжден орденом Красной Звезды, несколькими медалями, в том числе "За отвагу", благодарностями.

В победных залпах над планетой занялась заря долгожданного мира. Участники Великой Отечественной войны демобилизовались не на отдых, а на труд по восстановлению хозяйства. Создавались и действовали организации ветеранов

войны. В честь 30-летия Победы над фашистской Германией я вместе с мужем (Дмитрием Ивановичем Бережным) была приглашена на встречу совета ветеранов войны 50-ой армии, где служила фельдшером саперного отделения.

Встреча проходила в Москве. И вот, когда мы приехали, Дмитрий Иванович случайно познакомился с ветераном той части, которая освобождала город Грайворон. Его собеседник воевал вместе с братом, Михаилом.

— Смелый был солдат Михаил Бережной, — сказал ветеран, — командование части с большим уважением относилось к нему.

Так мой муж узнал, что его брат был тяжело ранен в боях за Грайворон и после ранения скончался в окрестностях села Масычево. Там его вместе с другими бойцами и похоронили. Только забыл старый солдат, в каком именно месте, помнил только название села Можете представить, с каким волнением и слезами на глазах слушал мой муж рассказ о гибели своего брата Михаила Ивановича Бережного. Только спустя тридцать лет мы узнали, что он погиб почти рядом с родным домом.

Возвратившись из Москвы, сообщили матери Михаила, где и как погиб ее сын. Только от такой вести не стало легче моей свекрови.

И сколько еще безымянных могил разбросано по нашей многострадальной Родине?

Тридцать лет спустя // Родной край. – 1998. – 8 мая.

Имени героев – танкистов

Советские бронетанковые войска в Курской битве представляли собой несокрушимую силу. Они неизмеримо выросли и в качественном, и в количественном отношении по сравнению с 1941—42 годами. Кроме того, они овладели новейшими методами и приемами ведения боев и сражений. Если в первый период войны малочисленным танковым отрядам приходилось выдавливать врага с занимаемых позиций, то уже к концу 1942 года крупные танковые соединения и объединения успешно проводили под Сталинградом танковые охваты вражеских группировок и глубокие прорывы в тылы врага.

Бывший командующий АО-ой армией К. С. Москаленко в своих воспоминаниях писал: «6 и 7 августа наши войска продолжали двигаться в глубь вражеской обороны. Первая танковая армия продвигалась на Богодухов, а 27-я армия освободила Грайворон.

Стрелковые войска отстали от танков на 25—40 км. Командующий фронтом Н. Ф. Ватутин сознательно шел на риск. Он приказал танкистам пробиваться еще глубже в тылы противника. Он хорошо понимал, что чем глубже будет расколота Харьковская группировка врага, тем беспомощнее станет враг...»

Отсюда нам становится понятным, почему такими упорными были бои за Замостянский мост, почему 13-я танковая бригада гвардейского Кантемировского корпуса, успешно форсировав Ворсклу через этот мост, не вступила в затяжные бои на улицах города. Грайворон же, как известно, был переполнен тяжелой вражеской техникой, в том числе новейшими танками «Тигр» и «Пантера» и самоходными орудиями «Фердинанд». Эту задачу должны были выполнить танкисты 12-ой гвар-

дейской бригады, которым фактически пришлось заново брать штурмом этот вдруг приобретший новое важное значение ветхий Замостянский мост. Пока танкисты 12-ой гвардейской танковой бригады, мотострелковые части 3-й мотострелковой гвардейской бригады и некоторые подразделения 155 и 163 стрелковых дивизий вели ожесточенные уличные бои, 13-я танковая бригада, не сбавляя темпа, прорывалась вдоль шоссе Грайворон—Великописаревка. В тот же день была пересечена граница с Украиной и освобождена Великописаревка. Развивая успех, гвардейцы—кантемировцы в тот же день устремились дальше на Ахтырку.

Таково значение Замостянского моста, о чем справедливо пишут в «Родном крае» старожилы села Замостья. К сказанному надо добавить, что фашисты очень хорошо понимали, чем чревато для них сохранение моста. Еще вечером 6 августа им удалось поджечь мост, но советские воины потушили пожар.

7 августа фашистская авиация предпринимала непрерывные попытки, уничтожить мост с воздуха.

И это им не удалось. Артиллеристам и пулеметчикам наступавших советских войск удалось под беспощадным вражеским огнем не допустить прицельного бомбометания. А ведь для успеха дела фашистам было достаточно всего одного нападения.

Как известно, кроме кантемировцев, в освобождении района огромную роль сыграли танкисты 5-го отказали — ему тогда уже около семидесяти было.

Радовался Павлюк, радовались его односельчане, когда узнали про поражение фашистов на Курской дуге. Значит, скоро и над Козинкой взметнется красный флаг.

Преследуя врага, армия генерала Трофименко около Грайворона окружила

большую группу гитлеровцев. Фашисты поспешно бежали, бросая технику и оружие. Танки поджигали прямо возле хат. В селе запылали пожары.

Вот загорелась и хата соседки — Марии Микишиной. Жинка выбралась из погреба и заголосила. Услышал Федор Мусиевич, позвал дочек и соседку:

— А ну, живо берите цибарки, пойдем гасить хату и танки!

— Так то ж, батя, вражьи машины. Нехай горят, — крикнула старшая Александра.

— Ты что, не понимаешь, — возразил батько. — Эти танки теперь нам пригодятся.

Сбить пламя водой не удалось. Тогда начали закидывать огонь землей, песком.

С «пожарников» полился ручьем, руки и лицо были в копоти и саже. Дочки Александра и Ирина помогли отцу скинуть горящий пиджак. К счастью ожоги у Федора Мусиевича были небольшими.

Федора, завтра пойдешь в город, расскажешь нашим командирам про эти танки, — приказал он младшей дочери. И так поступали не только в Козинке. И в других селах жители показывали нашим воинам проходы через минные поля, участвовали в боевых операциях, доставляли боеприпасы во время бездорожья. Так что подвиг козинцев — явление для военных лет типичное.

Козинка. Обыкновенное село. Кучерявится садами. А кругом необозримые поля. Вдали, в трепетном мареве летнего дня виднеется Ворскла. Замирает сердце, когда обзираешь эти места. Тут проходит граница двух братских республик.

Козинцы охотно рассказывают о своем хозяйстве. А оно не совсем обычное. В специализированном колхозе 15 тысяч гектаров пахотной земли. Колхоз стал на Белгородщине настоящей фабрикой свиного мяса.

Самоотверженно трудится тут и большая семья Павлюков — дети, внуки, правнуки. Их около пятидесяти человек. Есть среди них доярки и механизаторы, операторы и учителя, военнослужащие и агрономы. Еще вы встретите Павлюков на Донбассе, на Урале, и, естественно, в близлежащих селах.

Российские и украинские хлеборобы живут как добрые соседи, как одна семья. Не оставляют один другого в беде, помогают добрым советом и делом.

Бабенко В. Имени – героев танкистов // Колхозная новь. – 1974. – 28 авг.

Сражались на улицах Грайворона

История освобождения Грайворона начинается в ночь с 4 на 5 августа на совещании в штабе 27-й армии, где маршал Жуков довел директиву Ставки ВГК о нанесении армией главного удара в направлении городов Грайворона и Ахтырки. Удар наносился, чтобы рассечь белгородско—харьковскую группировку противника на две части.

Пришли в движение войска 27-й армии. Дивизия 23-го стрелкового корпуса, совместно с частями 6-й гв. армии ведут бои за освобождение Борисовки. С целью отрезать пути отхода немецких группировок к Грайворону, 5 августа 166 с. д. освобождает Хотмыжск, а 306 артполк 155 с. д. занимает оборону у Головчино.

Основной же удар по Грайворону должна была нанести 13 гв. танковая бригада полковника Л. И. Баукова совместно с 786 стрелковым полком подполковника П. В. Казаринова со стороны Замостья в ночь с 6 на 7 августа.

6 августа наш 786 с. п., Ворсклу защищали две артиллерийские батареи и автоматчики. В 22 часа 30 минут был захвачен мост, а в час ночи начался штурм позиции противника на улицах города.

7 августа в 7 часов утра части бригады очистили северную и южную часть города. Противник удерживал за собой церковь, восточную окраину города и дорогу на Головчино. Танкисты оставили мост без охраны, и он находился под обстрелом со стороны двухэтажного дома, стоящего на бугре слева от моста. Нашей 6-й роте комбат приказал атаковать засевших в доме немцев и захватить его. Приказ был выполнен, и вся рота сосредоточилась во дворе и огороде этого дома. В 6 часов утра 2-ой батальон вошел в город и, ведя тяжелые уличные бои, очищал от немцев дома, сады и

огороды.

Командир роты приказал мне (я был командиром взвода автоматчиков) очистить улицу от немцев, выйти к перекрестку улиц и там закрепиться. Рота же огородами пошла штурмовать каменный (кажется, трехэтажный) дом, выходящий фасадом на площадь, заросшую травой.

В двухэтажном доме на бугре расположился КП батальона, в трехэтажном доме закрепились наша рота, а мой взвод в виде заслона был выдвинут вперед и контролировал перекресток. Для его усиления комроты прислал взвод ПТР. Часам к 10 немцы с нашей помощью были вытеснены из города и располагались по его окраине.

В течение всего дня вражеская авиация бомбила город и берега реки, а также дороги к Грайворону. Самолеты над нами делали разворот и шли бомбить снова. В 14 часов танки противника прорвались к городу и перешли в контратаку, поддержанные автоматчиками. Танкисты совместно со стрелками отбили атаку противника, ведя бой до вечера.

На площадь из-за поросли выползли мощные самоходные орудия "Фердинанды" и повели длинные стволы 88 мм пушек, выискивая цели. Они были совсем близко от нас, не более 100 метров. У самоходов не было пулеметов, и для ближнего боя они не были приспособлены. В голове родилась мысль, — попробовать огнем из пулеметов бить по выхлопным решеткам и поджечь самоходки. Четыре ручных пулемета против трех "Фердинандов" с броней в 200 мм, от которой снаряды отлетали как горох, высекая искры. Такого еще не бывало. Били с плеча бронебойно-зажигательными и вышли победителями.

После боя, ближе к вечеру, к танкистам приехал литсотрудник из армейской газеты "Мужество". Узнав о том, что из пулеметов подбили три самоходки, он пришел к нам посмотреть и узнать, как это произошло.

Это был капитан лет двадцати трех, с курчавой рыжеватой шевелюрой и с боевым орденом на груди.

— Старший литсотрудник Стаднюк! — представился он, доставая из планшетки блокнот. — Расскажите, как вам удалось их подбить? — последовал вопрос.

Так мне впервые пришлось встретиться с известным в будущем писателем Иваном Стаднюком. Через много лет, когда он подписывал мне одну из своих книг, я напомнил ему о Грайвороне.

Была еще одна встреча. В ЦДСА отмечали 40-летие Курской битвы. В президиуме сидели заслуженные генералы, они вспоминали минувшие дни. На трибуну поднялся высокий, бритоголовый генерал-полковник танковых войск Л. И. Бауков и рассказал о памятном для него дне 7 августа 1943 года — освобождении Грайворона. В перерыве и после заседания мы поделились воспоминаниями.

Запомнился мне еще один эпизод. В полдень на улице показалась машина, направляющаяся в нашу сторону. Подъехав к перекрестку, она свернула влево, туда, где были немцы. Предупредительная очередь из автомата заставила шофера резко развернуться и заехать за угол дома. Немцы тоже дали очередь, но было уже поздно. Жизнь сидевших в машине висела, как говорится, на волоске.

В машине сидел полковник-артиллерист. Он сказал, что ему нужно попасть в Головчино, где стоит его полк. Я объяснил ему, что в конце квартала немцы, и проехать невозможно.

Вечером, когда мы уходили из Грайворона, я снова встретился с ним. На мосту стояла одинокая машина — "виллис", а в ней полковник и шофер, убитые пулеметной очередью с самолета. Командир 306 артполка А. И. Башилкин был убит 7

августа 1943 года в Грайвороне.

В этот же день около двухэтажного дома прямым попаданием авиабомбы был убит майор П. П. Бубнов, зам. командира 786 стрелкового полка, приехавший на КП батальона.

Наш отход из города засекла "рама" — разведчик немцев и навела бомбардировщики, которые нас бомбили до темноты. Утром следующего дня мы перешли границу с Украиной и двинулись на Ахтырку. Там в разведке боем погибла вся рота, с тяжелыми ранениями через трое суток я выполз к своим. В госпитале пролежал год и в 19 лет был комиссован инвалидом войны.

После окончания института конструировал первую в Союзе вычислительную машину и закончил работу в Научно-Исследовательском Центре Вычислительной Техники, где проработал до пенсии, занимался разработкой БЦВМ "Аргон", которая в настоящее время управляет известной космической станцией "Мир".

***Попов В. А. Сражались на улицах Грайворона // Родной край.
– 1998. – 5 авг.***

Так был освобожден Грайворон

Исполняется тридцать пять лет Курской битвы, но память хорошо хранит эти события. Спустя многие годы раскрываются новые детали боев.

Сложный характер приняли боевые действия соединений Воронежского фронта в окрестностях Грайворона. Тихий городок на Ворскле находился тогда в оперативной глубине обороны немцев, в основании южного фаса Курской дуги под Белгородом. Благодаря наступательным действиям трех общевойсковых армий (5-й, 6-й и 27-й), 1-й танковой, 4-го и 5-го отдельных гвардейских танковых корпусов, под Грайвороном прекратила существование тактическая оборота гитлеровских войск на юте Курской дуги. В освобождении самого города Грайворона главную роль сыграли танкисты 4-го и 5-го гвардейских корпусов.

Передовые отряды были введены в бой после прорыва частями 5-й гвардейской армии первой полосы обороны противника. Произошло это восточнее Томаровки, где потом танкисты, сломав вторую полосу обороны, устремлялись в тыл вражеских войск. Участник Курской битвы, ныне генерал-полковник Д. А. Драгунский, который командовал одним из передовых отрядов, вспоминает.

«...К исходу 3 августа танковые соединения вклинились на 12 километров в оборону противника и подошли к восточной окраине Томаровки. Томаровский узел был ликвидирован нашими войсками 5 августа, а соединения 1-й танковой армии успели продвинуться более чем на 30 километров и обошли с юга Борисовский и Головчинский узлы сопротивления неприятеля.... Танковая лавина катилась вперед, сметая и уничтожая на своем пути все, что еще пыталось сопротивляться».

5 августа передовые отряды подвижной группы вышли на рубеж Одно-

Робовка, Ивашки, Александровна, Глотово. Этого рубежа достигли 49-я танковая бригада 3-го механизированного корпуса и 200-я танковая бригада 6-го танкового корпуса от 1-й танковой армии генерал-лейтенанта М. Е. Катуква и 21-я гвардейская танковая бригада от 5-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенанта А. Г. Кравченко. Прижатые танковым клином с Восточной стороны, а общевойсковыми 27-й армией с севера и 5-й и 6-й с северо-запада, фашисты лишились возможностей на маневр по фронту и 5 августа у них оставался единственный выход на запад по дороге Борисовна — Грайворон и вдоль узкой полосы заболоченной поймы реки Ворскла. Поэтому гитлеровцы вцепились за Борисовский и Головинский узлы сопротивления, которые предварительно были ими подготовлены к обороне и заняты частями 11-й и 19-й танковых и 255-й и 332-й пехотных дивизий. Эти группировки оказывали яростное сопротивление, пытаясь сломить наступательный порыв наших войск.

Танковые части 5 гвардейского корпуса обходили группировки противника и почти одновременно перекрывали в нескольких местах главную дорогу от Борисовки до Грайворона и упорно держали эти рубежи до подхода общевойсковых подразделений 5-й и 6-й гвардейских армий.

В целях улучшения координации действий подвижной группы механизированных войск, командующий Воронежским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин 5 августа подчинил 1-й танковой армии 5-й гвардейский танковый корпус.

В этот же день командующий 1-й танковой армией генерал Катукв поставил задачу 5-му гвардейскому танковому корпусу на освобождение Грайворона. Но главные силы этого корпуса в это время были прикованы к разгрому Томаровской группировки. Ближе к Грайворону находилась 20-я гвардейская танковая бригада

полковника С. Ф. Шутова, которая успела перекрыть фашистам выход из Борисовки на Грайворон. Но она тоже вела неравный бой за удержание рубежа до подхода подкрепления.

Генерал Кравченко решил начать выполнение новой задачи частью сил 21-й гвардейской танковой бригады, которая в составе передового отряда фронта находилась восточнее г. Грайворона в районе Ивашки, Одноробовка. Командиру этой бригады был отдан приказ направить отдельные подразделения для внезапного удара по Грайворонской и Головчинской группировке немцев и, как любил выражаться комкор, «растребу-шить» Их да подхода главных сил корпуса. В полдень 5 августа танкисты-гвардейцы 5-го корпуса ворвались в Головчино и Грайворон.

Одним из первых с группой танков ворвался в Грайворон лейтенант Е.И. Кузнецов. Действуя дерзко и решительно, он своим танком Т-34 сжег два тяжелых немецких танка типа «Тигр» и «Пантера», подбил средний танк и самоходную пушку, подавил и уничтожил до 45 автомашин с пехотой и грузом противника.

Указом от 10 января 1944 года Е. И. Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Кс награда уже не нашла героя. Он погиб в бою за город Грайворон, Многие грайворонцы помнят тот горячий день.

О нем рассказал в газете «Красная Звезда» от 4 февраля 1965 г. житель г. Грайворона Д. Толкачев. У них в доме спасался экипаж танка, которым командовал Кузнецов: раненые гвардейцы Г. Усачов, А. Чуриков и лейтенант Николай Сутулов (фамилия не точная). Тов. Толкачев пишет, что бой начался в полдень 5 августа. Было это за двое суток до освобождения города. Он с братом, матерью и соседкой

прятали танкистов. 6 августа у их дома остановился «Тигр». В комнату заскочил немец и, обнаружив раненого танкиста, выхватил пистолет и поставил двенадцатилетнего Толкачева к стенке. Чудом семье Толкачевых удалось спасти мальчика, выдав раненого за больного отца.

После первого боя события за освобождение Грайворона разворачивались следующим образом. В полдень 6 августа частью основных сил корпус завязал боевые действия на восточной окраине города. Отдельные его подразделения в этот день сумели достигнуть Писаревки и перекрыть немцам отход из Грайворона на Ахтырку. В это время Головчино, Антоновка и окрестности были переполнены частями 19-й, 11-й танковых, 255-й и 332-й пехотных немецких дивизий. Еще продолжались бои по уничтожению окруженной Борисовской группировки. Поздно вечером 6 августа достиг села Замостье передовой отряд в составе 13-й гвардейской танковой бригады 4-го Кантемировского гвардейского танкового корпуса генерала Полубоярова. Первая танковая рота. ст. лейтенанта Я. Г. Тарщикова незаметно проскочила в темноте через мост на реке Ворскла и оказалась на северо-западной окраине города. Заметив танки, гитлеровцам удалось отсечь роту, поджечь мост и остановить наступление бригады. Специально выделенная группа автоматчиков, форсировав Ворсклу справа, внезапно атаковала врага и захватила мост.

Утром 7 августа в город со стороны села Замостье вошли главные силы 4-го гвардейского танкового корпуса и передовые отряды 27-й армии, которые совместно с частями 5-го гвардейского танкового корпуса завершили разгром немцев в Грайвороне и сорвали намерения противника спасти Борисовско—Головчинскую группировку. На улицах Грайворона было уничтожено и подбито 15 танков и самохо

док, захвачено 219 грузовиков, 82 мотоцикла, до 300 тонн горючего.

К вечеру 7 августа, когда в город вошли главные силы 27-й армии, со стороны Головчино к Грайворону стала приближаться длинная вражеская колонна с танками в голове. На колонну был обрушен огонь шести десятков орудий частей 27-армии. Они в упор расстреливали танки и автомашины фашистов.

К бою подключилась четверка наших штурмовиков, которые бомбили и расстреливали фашистов с воздуха. В этом бою под Грайвороном еще было уничтожено до 50 танков, из них только тяжелых типа «Тигр» 44, 30 орудий и минометов, сотни автомашин, десятки повозок, более 500 фашистских солдат и офицеров, взято много пленных.

После этого боя угроза противника Грайворону больше не существовала. Передовые отряды подвижных механизированных войск Воронежского фронта 15 августа освободили Богодухов. Задача Ставки Верховного командования была выполнена.

С освобождением города Грайворона был завершен полный разгром немецких войск в тактической зоне обороны на Белгородском направлении южного фаса Курской дуги.

Грайворонцы свято помнят танкистов освободителей. С ветеранами бывшего 4-го Кантемировского танкового корпуса и сейчас поддерживается постоянная связь. Они частые гости у грайворонцев.

К 35-летию освобождения города одна из улиц названа именем Героя Евгения Кузнецова, как дань признания заслуг танкистов 5-го гвардейского танкового корпуса, бесстрашно сражавшихся за освобождение Грайворона. Хочется верить, что на могиле Героя Советского Союза Евгения Кузнецова будут всегда ды-

дышать свежестью цветы. Но пока место его гибели не установлено.

Кравченко А. Так был освобожден Грайворон // Призыв. – 1978. – 29 июля

Призыв
Газета основана
7 сентября 1930 года
№ 137 (7337)
Вторник, 29 июля 1978 г.

Родной Край
Создано региональное отделение
организации "Отечество"

ЛИКБЕЗ... ДЛЯ ИНЖЕНЕРА?

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ

К 40-летию победы в Великой Отечественной войне
Гвардейская Кантемировская

• Книга о наших освободителях
„Кантемировцы“

Легендарный командующий в Антоновке

Войска Воронежского фронта, которыми командовал Н. Ф. Ватутин в августе 1943 года, освобождали нашу область, в том числе Грайворонский район. С освобождением г. Харькова 23 августа успешно завершилась широкомасштабная Белгородско-Харьковская операция войск Воронежского и Степного фронтов, в которой фашистская Германия потерпела полное поражение. Это явилось коренным переломом не только в Великой Отечественной, но и во второй мировой войне.

Большой заслугой в крушении немецкой наступательной операции «Цитадель» явились не только героизм и мужество воинов этих двух фронтовых объединений, но и безупречное руководство войсками, во главе которых стояли генералы Н. Ватутин и И. Конев.

В середине сентября 1943 года, полностью обладая стратегической инициативой, войска Воронежского и Степного фронтов освободили Харьковскую, Сумскую и Полтавскую области и вышли на Левобережье Днепра, где шла усиленная подготовка к его форсированию. По мере удаления линии фронта все дальше на запад перемещались штабы и тылы фронтов.

В последних числах августа на северную окраину с. Антоновки прибыла группа офицеров Воронежского фронта, которая провела подготовительное мероприятие для размещения в селе штаба. В течение двух дней были размещены средства связи, построены укрытия на случай налета вражеской авиации, поставлены большие лагерные палатки для охраны штаба. Дороги, ведущие к северной окраине села, были перекрыты шлагбаумами. На время размещения штаба некоторых жителей села выселили из домов. В избах, где были глиняные полы, сапе-

ры постлали деревянные, все сооружения были обшиты тесом. Семья Н. Ф. Ватутина расположилась в домике, где и ныне проживает Елена Федоровна Круговая.

В то время у Николая Федоровича и его жены Тамары Романовны было двое взрослых детей. Дочери Елене - 17 лет, сыну Виталию - 12. Николай Ватутин был прекрасным мужем для жены и отцом для детей. В одном из писем жене он писал: «... как мне хочется вас увидеть (это было лето 1942 года), нередко думаю о вас... поцелуй за меня Ленусю и Витаху».

Лично я почти каждый день видела генерала Ватутина, - вспоминает Е. Круговая, - когда он выезжал на фронт и возвращался на ночлег. Ездил он на бронетранспортере, впереди которого и за ним ехала охрана. Наш домик часовые охраняли круглые сутки. Для семьи и охраны показывали документальные и художественные фильмы. У Ватутиных была своя библиотека, ежедневно им привозили газеты и журналы. В комнате, где находился приемник, я вместе с Леной слушала последние известия. У нашего соседа, Аноха Петровича Кулиниченко была кухня, где готовили пищу для семьи Ватутиных, работников штаба и охраны. В определенное время повар приносил завтрак, обед и ужин. Иногда Татьяна Романовна сама готовила обед, спрашивая у мамы разрешения взять картошку и овощи с нашего огорода. Мне и маме позволяли мыться в бане, которую построили в огороде. У нашей семьи остались очень хорошие воспоминания обо всей семье Ватутиных - Николае Федоровиче, Тамаре Романовне и их детях. Каждую годовщину освобождения села мы с соседями вспоминаем их дружелюбное отношение к нам.

Во второй половине сентября в сельском клубе (ныне это действующая церковь) в основном для солдат и офицеров подразделения, находящегося в Антоновке, состоялся концерт фронтовой бригады, в составе которой был известный

в то время певец Большого театра, лауреат Государственной премии, Сергей Яковлевич Лемешев.

Генерала Н. Ватутина видели не только в Антоновке, но и в других селах района.

- В один из сентябрьских солнечных дней, - рассказывает Владимир Михайлович Северин, ныне председатель районного совета ветеранов, - ватага ребят нашей Козинской школы находилась недалеко от сада. К нам неожиданно подъехала машина с солдатами и бронетранспортер...Вышедшего из бронемашины генерала мы обступили и стали спрашивать, большой ли он военачальник. На наш наивный вопрос генерал с улыбкой ответил: «Да, я командир, но не большой командир».

- А это кто там сидит? -спросил генерал, - увидев полуобнаженного мужчину.

Мы дружно ответили, что сегодня в зарослях Ворсклы поймали немецкого солдата, который был в одних трусах и майке. Пленник представлял собой жалкое зрелище: худой, обросший щетиной. По его состоянию и бегавшим глазам можно было понять, что он уже несколько дней ничего не ел и все время боялся за свою жизнь.

Через некоторое время, - продолжал Владимир Михайлович, - через военных, которые квартировались в Козинке, мы узнали, что генералом был командующий Воронежским фронтом Н. Ватутин.

Солдаты, офицеры и генералы, знавшие Н. Ватутина по службе, отзывались о нем с большим уважением и теплотой не только как о командующем, но и как о человеке, от которого веяло великодушием, отеческой заботой и командирской требовательностью к ним.

- Он умел слушать других, не давить своими знаниями и авторитетом, - вспоминает командарм 6-й гвардейской армии И. М. Чистяков. - С ним мы, его подчиненные, чувствовали себя свободно, что, понятно, развязывало инициативу. - Даже когда он подсказывал верное решение, то делал это незаметно и в то же время так убедительно, что подчиненный воспринимал его решение как свое.

Во второй декаде октября штаб фронта из с. Антоновки переместился в Пирятино Полтавской области. Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский. Войска 1-го Украинского фронта во многих местах форсировали Днепр и готовились к освобождению г. Киева. В операции по освобождению столицы Украины у Н.Ф. Ватутина проявился необычный полководческий талант. Когда войскам фронта из-за сложного рельефа местности и мощных укреплений противника не удалось освободить Киев с юга, он принимает решение: незаметно для немецких войск, в ночное время, перебрасывает 3-ю танковую армию генерала П. Рыбалко с южного Букринского плацдарма на северный Лютежский и 6 ноября с ожесточенными боями освобождает г. Киев. У маршала А. М. Василевского в воспоминаниях есть строки, характеризующие полководческий талант генерала Н. Ф. Ватутина: «Он умел решительно сосредотачивать силы и средства на главном направлении, наращивать усилия и внезапно наносить мощные удары во фланг и в тыл вражеским группировкам, искусно применять крупные массы танков для развития наступления в оперативную глубину, организовывать прочное взаимодействие родов войск и видов вооруженных сил, надежно поддерживать твердое управление войсками».

29 февраля 1944 года на окраине деревни Милятин, в 30-ти км от Ровно выстрелами бандитов из засады Н. Ф. Ватутин был тяжело ранен. Лучшие меди-

цинские силы не смогли спасти его жизнь. В Киеве над привольным Днепром возвышается монумент герою-полководцу. Млад и стар с цветами идут к памятнику, отдавая дань уважения верному сыну России, легендарному полководцу, генералу армии Н. Ф. Ватутину.

Коваленко В. Легендарный командующий в Антоновке // Родной край. – 2001. – 19 дек.

К 40-летию победы в Великой войне
Гвардейская Кантемировская

Родной Край

Создано региональное отделение
организации "Отечество"

ЛИКБЕЗ... ДЛЯ ИНЖЕНЕРА?

„Кантемировцы“

Подвиг танкистов

Уважаемая редакция! Меня очень взволновала заметка «Родители просят: «Расскажите о сыне», напечатанная в «Красной звезде» 30 декабря 1964 года. Речь в ней идет о Герое Советского Союза лейтенанте Евгении Кузнецове, который погиб при освобождении города Грайворон. Дело в том, что бой, о котором идет речь, проходил на моих глазах. Было мне тогда одиннадцать лет.

Начну все по порядку. В полдень 5 августа 1943 года находившиеся в нашем квартале фашисты засуетились и побежали на окраину Грайворона, к саду педагогического училища. Через несколько минут поднялась стрельба. Я лежал неподалеку от места боя в яме, а старший брат выскочил из убежища и, прячась за деревьями, пошел туда, где поднимались клубы черного дыма. Вскоре он услышал крик: «Ребята, фашист, бей его!» (брат, был одет в обноски формы немецкого солдата). Не знаю, чем бы все кончилось, если бы не подросла мать. Она закричала: «Это не фашист! Это мой сын!» Тут мы увидели трех советских танкистов. Они были без шлемов, в обгоревшей одежде. Танкисты остановили мать и спросили, есть ли у нас во дворе гитлеровцы, можно ли там укрыться. Мать отвела Их в дом, вместе с соседкой оказала первую помощь. У старшего сержанта Георгия Усанова пулей была пробита рука и обожжено лицо. Лейтенант Николай Сутулов (фамилии точно не помню) ранен в ногу. У него же обгорели обе руки. Лучше других чувствовал себя рядовой Андрей Чуриков. Лейтенанта, который не мог подняться, мать и соседка уложили в постель, а Усанова и Чурикова спрятали в погребе. Вход в него мы прикрыли ветками, которых во дворе было много: ими гитлеровцы маскировали тапки. Затем подали им четыре немецкие гранаты.

На второй день у нашего дома остановился «тигр». В дом вошел гитлеровец. Показывая пистолетом на танкиста, фашист спросил: «Кто это?» Мать ответила: «Муж». Потом гитлеровец поставил меня к стене и пригрозил матери: «Не скажешь, где партизаны, застрелю киндера!» Я с перепугу упал, заплакал. Фашист вышел.

Больше нас не тревожили. 7 августа Грайворон был освобожден. Танкисты вышли из погреба.

Мы слышали волнующий рассказ об их последнем бое. Они ворвались в город и подбили 4 танка. Это совпадает с тем, что говорится в заметке. Командиром у них был лейтенант по имени Евгений. Он пришел в экипаж накануне боя, и фамилию его они не помнили. Видимо, это и был Кузнецов. Позже я побывал на каждой из подбитых машин — у кинотеатра, на базарной площади, возле Троицкого сада и на Золочевском шоссе. Видел и подбитую самоходку возле сада педучилища. В неравном бою наш танк был подожжен фашистским «тигром». Экипаж машины состоял из пяти человек. Пулеметчик сгорел, остальные смогли выбраться из танка, раненные и обожженные. Вокруг кипел бой. Евгений с пистолетом в руке отполз в сторону МТС, в подсолнечник, остальные укрылись в саду. Потом трое из состава экипажа попали к нам. Евгения они больше не видели. Судьба его осталась неизвестной, но скорее всего он погиб, потому что на территории МТС находились гитлеровцы.

После освобождения города мы искали лейтенанта, но следов его не нашли. Помню, к нам приезжал генерал, мы сфотографировались вместе с танкистами. Интересно, сохранился ли у кого-нибудь этот снимок? После освобождения города лейтенанта Сутулова отправили в госпиталь, а Андрей и Георгий жили у нас недели две. Затем уехали на фронт. Последний раз Георгий писал нам из Львова. Теперь о

судьбе танкистов мы ничего не знаем. Вот и все, о чем напомнила мне заметка в газете. Точно не знаю, по хочется верить, что события, о которых рассказано, имеют отношение к подвигу Героя Советского Союза лейтенанта Кузнецова.

Толкачев Д. Подвиг танкистов // Красная звезда. – 1965. – 4 февр.

К 40-летию победы в Великой Отечественной войне
Гвардейская Кантемировская

Родной Край

Создано региональное отделение
организации "Отечество"

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ

„Кантемировцы“

